

ЗЕМСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ПРИБАЛТИЙСКАГО КРАЯ.

44907

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Электропечатня И. Левенштейнъ, Екатерингофскіѣ пр. 10—19.

1908.

Еще двадцать тому назадъ прибалтійскій вопросъ сильно занималъ и общество и печать и правительство. Феодалный строй мѣстной жизни, отдавшій край въ полное владычество лѣвельскаго дворянства съ устраненіемъ почти всякаго вліянія даже правительственныхъ органовъ и тяжело лежавшій на мѣстномъ населеніи, единогласно былъ осужденъ и признанъ подлежащимъ устраненію.

Тогда прибалтійскій вопросъ былъ рѣшенъ въ бюрократическо-славянофильскомъ духѣ: Прибалтійскій край долженъ былъ вполне ассимилироваться, его особенности подлежали упраздненію, онъ долженъ былъ сдѣлаться во всѣхъ отношеніяхъ равнымъ кореннымъ русскимъ губерніямъ.

И начался періодъ насильственного обрусенія. Была проведена реформа полиціи, давшая краю русскую полицію, незнакому ли съ краемъ ни съ населеніемъ; была, введена школьная реформа, давшая населенію народныя школы, въ которыхъ обученіе съ перваго дня велось на непонятномъ населенію языкѣ. Судебная реформа дала суды, говорившіе съ населеніемъ черезъ переводчиковъ и совершенно не знавшіе ни мѣстныхъ законовъ, ни взглядовъ и нравовъ населенія. Крестьянская реформа дала комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ—прототипъ земскихъ начальниковъ.

Феодално-дворянскій строй этими реформами въ значительной степени былъ поколебленъ. Но рѣшеніе вопроса не было проведено послѣдовательно до конца. Предполагаемая реформа земскаго самоуправленія не была осуществлена. Этой области реформы восьмидесятыхъ годовъ касались лишь какъ бы мимоходомъ и посредственно, и такимъ образомъ одна изъ главныхъ отраслей мѣстной жизни по-прежнему осталась всецѣло въ рукахъ лѣвельскаго дворянства.

Когда прошелъ первый разгаръ реформъ, поколебленный старый строй очень легко примирился съ новыми порядками. Дворянство опиралось на свои связи съ высшею бюрократіею и благодаря имъ приобрѣло весьма значительное вліяніе на мѣстную администрацію. Феодалный строй какъ бы вновь ожилъ, онъ

приспособился къ новому положенію вещей, но тѣмъ явнѣе и сильнѣе вліялъ на дѣла Прибалтійскаго края. Своеобразная смѣсь изъ бюрократическаго управленія краемъ и неофіціального вліянія дворянства—вотъ какъ можно характеризовать строй мѣстной жизни.

Пришелъ моментъ испытанія этого строя и—краю пришлось пережить жестокую революцію. Можно вполнѣ оцѣнить вліяніе общаго политическаго событія, многое въ прибалтійской революціи можно объяснить вліяніемъ жизни всей Россіи; но нельзя отрицать, что весьма существенную роль въ прибалтійской революціи сыграли чисто мѣстные условія. Оказались—говоря словами указа отъ 29 ноября 1905 г. о учрежденіи временнаго Прибалтійскаго генералъ-губернаторства—„вопросы мѣстной жизни, оставшіе концы безъ удовлетворительнаго разрѣшенія содѣйствуютъ распространенію смуты“.

Итакъ прибалтійскій вопросъ, который казался рѣшеннымъ двадцать лѣтъ тому назадъ, самою жизнью опять выдвинутъ въ болѣе острой, болѣе жгучей формѣ. Первое рѣшеніе его отвергнуто, бюрократическо-дворянскій строй оказался негоднымъ, приходится вновь рѣшать вопросъ, подыскивать болѣе правильныя основанія для его рѣшенія.

Рѣшеніе прибалтійскаго вопроса на этотъ разъ по всей вѣроятности начнется съ введенія самоуправленія. Именно этотъ вопросъ поставленъ на первую очередь въ указѣ отъ 29 ноября; также въ программѣ дѣйствій правительства, опубликованной послѣ роспуска первой Государственной Думы, упоминаютъ этотъ вопросъ въ числѣ наиболее неотложныхъ. Нашимъ законодательнымъ учрежденіямъ слѣдовательно не въ очель отдаленномъ времени придется заниматься этимъ вопросомъ первостепенной важности для Прибалтійскаго края. И русское общество, и большинство членовъ законодательныхъ собраній весьма мало знакомы съ очень сложными и запутанными дѣлами Прибалтійскаго края. Во время дебатовъ всесторонняго освѣщенія вопроса тоже ожидать нельзя, такъ какъ по волѣ законодателя отъ 8 іюня латышское и эстонское населеніе Прибалтійскаго края лишено возможности имѣть сколько-нибудь подготовленныхъ представителей своихъ интересовъ. Поэтому обсужденіе вопроса въ литературѣ настоятельно необходимо для болѣе правильной его постановки.

I. Земскія учрежденія.

Между тѣмъ какъ въ Курляндской губерніи съ самаго его издавія въ 1851 году былъ примѣненъ уставъ о земскихъ повинностяхъ и введены предусмотрѣнные имъ учрежденія для заведыванія земскимъ дѣломъ, въ губерніяхъ Лифляндской и Эстляндской были оставлены „особыя положенія и правила“ (ст. 522 и 606 IV т. Свода Зак. изд. 1857 г., вѣсть ст. 326 и слѣд. изд. 1899 г., прод. 1906 г.).

Земская реформа 1864 года совершенно не касалась Прибалтійскихъ губерній. Въ Курляндіи земское дѣло по-прежнему оставалось въ рукахъ бюрократическихъ учрежденій, въ Лифляндіи и Эстляндіи имъ продолжали заведывать дворянскія учрежденія, законы о которыхъ кодифицированы во II части Свода Мѣстныхъ Указовъ губерній Остзейскихъ.

Измѣненіе произошло съ 1882 года, когда въ Лифляндіи и Эстляндіи былъ введенъ „дополнительный земскій сборъ“, заведываніе которымъ было поручено особымъ присутствіямъ губернскаго правленія и казеннымъ палатамъ. Первымъ изъ этихъ учреждений въ послѣдствіи было предоставлено и высшее заведываніе дорожнымъ капиталомъ. Такимъ образомъ земское дѣло было раздѣлено между двумя разнородными учрежденіями, бюрократическимъ и сословно-дворянскимъ.

Функции мелкой земской единицы исполняютъ крестьянскія волости, на которыя возложено множество дѣлъ чисто земскаго характера. Какъ бы между волостями и губернскими учрежденіями стоятъ приходы, разнородные изъ церковныхъ учреждений и принявшіе на себя, особенно въ Лифляндіи, нѣкоторыя земскія функціи.

Такимъ образомъ земскія учрежденія Прибалтійскаго края даютъ весьма пеструю и характерную картину. Тутъ рядомъ стоятъ безъ всякой системы и старыя сословныя, и церковныя, и бюро-

кратическія учрежденія; наслоенія разныхъ временъ и вѣвній, которыя бевъ всякой согласованности между собою, каждое по своему, управляютъ всеми дѣлами.

1.—Губернскія учрежденія

Среди губернскихъ учреждений, „выдающихъ дѣла о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ“, первое мѣсто занимаютъ *дворянскія учрежденія*, носящія общее названіе „дворянство и земство“. (Ея начало своего существованія ведутъ съ весьма отдаленнаго времени; главные ихъ органы, ландтаги, несомнѣнно собирались еще въ орденскія времена. Первые болѣе опредѣленные уставы „рыцарскія“ учрежденія Лифляндіи и Эстляндіи получили во время шведскаго владычества въ 1647 г., а Курляндіи—во время герцогства въ 1617 г. Эти же уставы съ не слишкомъ существенными въ общемъ измѣненіями вошли въ сборникъ мѣстнаго сословнаго права, изданный въ 1845 г. „I и II части Свода Мѣстныхъ Узаконеній Губерній Остзейскихъ“, которыя въ качествѣ источниковъ постоянно ссылаются на грамоты польскихъ и шведскихъ королей¹⁾. Эти-то грамоты въ кодифицированномъ видѣ съ незначительными измѣненіями по отношенію къ земскому устройству до сихъ поръ являются дѣйствующимъ правомъ.

По Своду Мѣстныхъ Узаконеній прежде всего оказывается странная несообразность—не три дворянскихъ учрежденія по числу губерній, а четыре, въ виду того, что островъ Эзель имѣетъ свое самостоятельное „дворянство и земство“.

Другая особенность земскихъ органовъ Прибалтійскаго края заключается въ томъ, что города въ нихъ вовсе не имѣютъ своихъ представителей, если не считать двухъ представителей Риги и Ревеля на ландтагахъ лифляндскаго и эстляндскаго дворянства, которые однако допущены, не въ качествѣ представителей городовъ какъ таковыхъ, а потому, что названные города владѣютъ дворянскими вотчинами.

Въ виду различія въ историческихъ судьбахъ, учрежденія

¹⁾ Историческія свѣдѣнія объ основаніяхъ и ходѣ мѣстнаго законодательства губерній Остзейскихъ. Изданіе канцеляріи В. И. Н., С.-Петербургъ 1845.

Курлякии съ одной стороны весьма существенно отличаются отъ таковыхъ Лифляндіи и Эстляндіи съ другой стороны. Учрежденія же Лифляндіи, Эстляндіи и Эзеля, хотя между собою и различаются въ мелочахъ, весьма сходны между собою. По законодательству 1845 года они представляютъ слѣдующую картину:

Во главѣ дворянскихъ учрежденій Лифляндіи, Эстляндіи и Эзеля стоятъ ландтаги, собирающіеся обыкновенно разъ въ три года. На ландтаги подъ угрозою штрафа обязаны явиться всѣ записанные въ мѣстную матрикулу дворяне отъ 21 года до 60 лѣтъ, владѣющіе дворянскими вотчинами. Могутъ явиться на ландтаги и матрикулованные дворяне, не владѣющіе вотчинами, а въ Лифляндіи и на о. Эзеле и нематрикулованные дворяне и мѣщане, владѣющіе вотчинами, однако они права голоса не имѣютъ. Тайна собраній ревностно охраняется: никто кромѣ перечисленныхъ лицъ доступа къ нимъ не имѣетъ; особо законъ оговариваетъ, что прокуроръ не присутствуетъ. Участники собраній обязаны хранить полное молчаніе о всѣхъ, происходящемъ на ландтагахъ.

Предсѣдательствуетъ на ландтагѣ предводитель дворянства, который „излагаетъ дѣло, стоя съ жезломъ въ рукѣ“. Предметомъ совѣщанія ландтага можетъ быть „все, что касается нравъ, пользы и учрежденій дворянскаго общества или блага всего края“. Въ частности дворянскія учрежденія вправѣ „безъ особаго утвержденія правительства дѣлать склады не только для кассы дворянства, но и для исполненія общественныхъ повинностей, на поставки и другіе общественные предметы“, и при томъ, „по правиламъ отъ самого дворянства постановляемымъ“. Далѣе дворянство вправѣ „о своихъ нуждахъ и пользахъ представлять чрезъ предводителей своихъ начальникамъ губерній, главному мѣстному начальству, министру внутреннихъ дѣлъ, а въ случаяхъ важныхъ и приносить прошенія Императорскому Величеству“. Этими правомъ дворянства всегда широко воспользовались въ смыслѣ законодательной инициативы по мѣстнымъ вопросамъ, на которые они вообще сильно вліяли. Всѣ законопроекты по мѣстнымъ вопросамъ были переданы ландтагамъ для предварительнаго обсужденія.

Кромѣ ландтага существуетъ еще второй распорядительный органъ подъ названіемъ конвента, а въ Эстляндіи — комитета. Онъ состоитъ изъ ландратской коллегіи, предводителя дворянства (ландмаршала) и 12 (на о. Эзеле — 6) уѣдныхъ депутатовъ, явля-

раемых ландтагами по-уѣдно (на о. Эзелѣ по приходамъ), съ участіемъ въ Лифляндіи и на о. Эзелѣ еще и двухъ кассовыхъ депутатовъ.

Роль этихъ учрежденій, собирающихся обыкновенно дважды въ годъ, а въ чрезвычайный собранія по созыву предводителя дворянства или очередного ландрата, двояка: между сессіями ландтаговъ они заступаютъ ихъ мѣсто, а во время ихъ засѣданій они служатъ подготовительнымъ органомъ, давая предварительно свои заключенія по дѣламъ, вносимымъ въ ландтаги.

Исполнительными органами дворянства служатъ ландратскія коллегіи въ Лифляндіи и Эстляндіи изъ 12, а на о. Эзелѣ изъ 4 ландратовъ, избираемыхъ пожизненно. „Первая обязанность ландратской коллегіи—гласить законъ—есть бдительное отеческое попеченіе объ охраненіи правъ, преимуществъ, учреждений и постояннымъ обычаемъ установленнымъ правиламъ дворянскаго общества“. Въ Лифляндіи и на о. Эзелѣ члены ландратской коллегіи по очереди въ должности очередного ландрата—эта должность, а не должность Adelsmarschall'a болѣе всего подходитъ къ должности русскаго предводителя дворянства—вѣдуютъ текущими дѣлами дворянства, остальные же ландраты участвуютъ въ управленіи школами, кибіями дворянства, почтовыми станціями и т. д.

Особое значеніе въ Лифляндіи имѣетъ должность предводителя дворянства, Adelsmarschall, который избирается ландтагомъ на три года и „по званію ходатая за дворянское общество, долженъ имѣть попеченіе объ охраненіи правъ, преимуществъ и выгодъ дворянскаго сословія“. Онъ какъ бы вѣтшій представитель своего сословія.

Уѣздныя собранія дворянства, хотя по закону и существуютъ, никакого значенія не имѣютъ. Ихъ дѣятельность сводится къ избранію уѣздныхъ депутатовъ.

За то по отдѣльнымъ отраслямъ земскаго хозяйства существуютъ спеціальныя органы. Такъ высшій надзоръ за школьнымъ дѣломъ имѣетъ верховный комитетъ (въ Эстляндіи и Курляндіи коммиссія) земскихъ школъ (Oberlandtschulbehörde, Oberlandtschulkommission), состоящій изъ четырехъ главныхъ церковныхъ попечителей (Oberkirchenvorsteher), генераль-суперинтендента и одного совѣтника (Schulrat), которые всѣ избираются дворянствомъ. Ему въ Лифляндіи подчинены уѣздные комитеты земскихъ школъ

(Kreislandschulbehörden), въ которыхъ на ряду съ избираемыми ландтагами и евангелическо-лютеранскою консисторіею членами, участвуютъ и по два представителя отъ крестьянъ.

По почтовой части существуютъ особые органы въ лицѣ директоровъ почтовыхъ станцій, избираемыхъ мѣстными помещиками изъ своей среды и утверждаемыхъ очереднымъ ландратомъ. Кромѣ того на обязанности ландмаршала и одного изъ ландратовъ лежитъ ежегодная ревизія почтовыхъ станцій.

Особые органы въ Эстляндіи существуютъ и по дорожной части. Правила 1906 года здѣсь упоминаютъ главные церковныя попечительства, земскую дорожную комиссію, уѣздныя дорожно-мостовыя комиссіи съ ихъ предсѣтелями (Oberbrückenbauherr), которые всѣ избираются исключительно только дворянствомъ.

Характерною чертою надо отмѣтить, что всѣ выборыныя должности несутъ безвозмездную службу. Исключеніе составляютъ лишь предводитель дворянства и очередной ландратъ, которые получаютъ жалованье изъ дворянской кассы.

Земскія дѣлами однако по закону 1845 г. далеко еще не очерчивается кругъ дѣятельности дворянскихъ учреждений. Въ ихъ рукахъ лежитъ высшее управленіе судебное, полицейское, крестьянское и церковное, по которымъ они назначаютъ всѣ высшія должностныя лица. Всѣ отрасли управленія краемъ такимъ образомъ сосредоточиваются въ рукахъ дворянскихъ учреждений, которые являются вполне самостоятельными и полными правителями и хозяевами губерній. Они представляютъ собою какъ бы аристократическія республики съ широкою автономіею, которымъ мѣстные дворянскіе дѣятели охотно прилагаютъ названіе „Landesstaatsa. „Дворянство—говоритъ офиціальный исследователь земскихъ учреждений Лифляндской губерніи Яноничъ—смотреть на себя какъ на то-же правительство, связанное съ верховною властью только договоромъ побѣжденнаго съ побѣдителем¹⁾.

Весьма незначительное явленіе въ строй дворянскихъ учреждений внесло предоставленіе въ 1866 г. другимъ сословіямъ права приобрѣтать дворянскія вотчины и допущеніе въ 1881 году

¹⁾ Яноничъ, Записка о земскихъ повинностяхъ въ Лифляндской губ., Сиб., 1888 г., стр. 10.

этих недворянъ къ участию въ ландтагахъ. Число вотчинниковъ—недворянъ весьма незначительно. Въ Лифляндіи ихъ 688 вотчинъ, находящихся въ рукахъ частныхъ лицъ, лишь 54 принадлежатъ нематрикулованнымъ дворянамъ и 94 недворянамъ. Въ Эстляндіи число вотчинниковъ—недворянъ еще меньше. Кромѣ того они участвуютъ лишь въ обсужденіи общихъ дѣлъ, ни активнаго ни пассивнаго избирательнаго права не имѣютъ и вообще совершенно невмѣстны на ландтагахъ, которые слѣдовательно и послѣ этой реформы вполне сохранили свой дворянскій крупно-аграрный характеръ.

О значеніи и вліятельности дворянскихъ учреждений можно судить по отзыву объ одномъ изъ ихъ органовъ, ландратской коллегіи, который даетъ покойный лифляндскій губернаторъ М. А. Зинковъ, котораго во второй половинѣ его управленія губерніею—а къ ней относится этотъ отзывъ—никто не станетъ упрекать въ недоброжелательности по отношенію къ дворянскимъ учреждениямъ. „Она (ландратская коллегія) образована изъ себя совершенно самостоятельное, весьма мало зависимое отъ мѣстной Правительственной власти и не имѣвшее гдѣ-либо и когда-либо подобнаго себѣ учрежденія. Коллегія эта стала какъ бы дворянскимъ органомъ, заведующимъ всеми безъ исключенія отраслями гражданскаго управленія, органомъ, дѣйствовавшимъ параллельно съ органами правительственными. Это было какъ бы второе правительство, съ той же сферой дѣятельности и если не *de jure*, то *de facto*, съ тою же, а иногда и болѣею властью, нежели та, которая представлена была генералъ-губернаторамъ и губернаторамъ“¹⁾.

А другой, офіціальный наследователь земскаго устройства Прибалтійскихъ губерній, вотъ какъ выражается: „Все земско-хозяйственное управленіе въ Лифляндской и Эстляндской губерніяхъ есть исключительно дворянское управленіе, состоящее изъ однихъ матрикулованныхъ дворянъ, которые, въ союзъ съ избираемымъ ими же лютеранскимъ духовенствомъ, являются распорядителями судебъ страны, держащими въ своихъ рукахъ всю ея земскую жизнь“²⁾.

¹⁾ Труды М. А. Зинкова. Опытъ наследованія земскаго устройства Лифл. губ., Рига 1908, стр. 19.

²⁾ Земское устройство Прибалтійскихъ губерній. С.-Петербургъ, 1890. от. 380 д.

Крупное измѣненіе въ строй мѣстной жизни произошло въ востмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, когда были проведены реформы школьнаго дѣла, полиціи, суда и крестьянскихъ учреждений, отнявшія эти отрасли управленія изъ рукъ дворянскихъ учреждений. Строй „Landesstaat'a" этими реформами до основанія былъ нарушенъ. Его учрежденія сохранили лишь характеръ дворянской корпораціи и земскихъ учреждений, съ нѣкоторыми функциями и по церковному управленію.

Но и область земскаго самоуправленія на старыми учрежденіями осталась не исполнѣ. Предполагавшаяся земская реформа не была проведена, но былъ введенъ дополнительный земскій сборъ на содержаніе мировыхъ судебныхъ учрежденій, заведеніе которыми не было поручено дворянскимъ учреждениямъ. Такимъ образомъ явились новые органы по земскому хозяйству въ лицѣ особыхъ присутствій губернскаго правленія, съ которыми пришлось раздѣлять функціи по земскимъ дѣламъ.

Особыя присутствія состояются изъ губернскаго правленія съ участіемъ управляющаго казенною палатою, начальника управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ, непрѣмѣннаго члена губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія, городского головы губернскаго города и въ Лифляндской губерніи очереднаго ландрата, а въ Эстляндской—губернскаго предводителя дворянства (П. С. З. № 800 отъ 13 апрѣля 1892 г. и № 20.856 отъ 17 декабря 1901 г.). Этимъ же присутствіямъ по закону 21 декабря 1898 г. (П. С. З. № 16.259) предоставлено и высшее заведѣваніе дорожнымъ капиталомъ.

Наконецъ земскими учреждениями во всѣхъ трехъ Прибалтійскихъ губерніяхъ можно признать и приказы общественнаго призрѣнія, которые по законамъ 28 апрѣля 1887 г. (П. С. З. № 4.899) и 8 марта 1893 г. (П. С. З. № 9.400) получаютъ средства изъ дополнительнаго земскаго сбора и заведуютъ больницами и заведеніями общественнаго призрѣнія, которыя въ земскихъ губерніяхъ отнесены въ кругъ вѣдомства земскаго самоуправления.

Земское устройство Курляндской губерніи исполнѣ отличается отъ Лифляндской и Эстляндской. Какъ уже было упомянуто, въ этой губерніи согласно примѣчанію къ п. 5 ст. 32 II части Свода Мѣстныхъ Указовеній дѣйствуетъ уставъ о земскихъ повинностяхъ.

Земскими дѣлами по этому уставу завѣдууть общее присутствіе комитета земскихъ повинностей, которое по закону 10 декабря 1874 года (И. С. З. № 54,144) было замѣнено распорядительнымъ комитетомъ, который подъ предсѣдательствомъ губернатора состоитъ изъ губернскаго предводителя дворянства, управляющаго казенною палатою, члена отъ правительства и городского головы губернскаго города.

Въ уѣздахъ состоятъ уѣздные распорядительные комитеты изъ начальника уѣзда, особаго чиновника по назначенію губернатора съ приглашеніемъ городского головы или волостного старшины.

Курляндскія дворянскія учрежденія въ земскомъ дѣлѣ никакой роли не играютъ, если не считать назначенія изъ его кассы средствъ на нѣкоторыя дѣла земскаго характера. Организация курляндскаго дворянства насъ здѣсь поэтому и не интересуетъ. Стоитъ лишь замѣтить, что она еще гораздо архаичнѣе тѣхъ же организацій въ Лифляндской и Эстляндской губерніяхъ.

2. Приходскія учрежденія.

Приходскія учрежденія возникли и сложились около церкви. Нужды и потребности церкви первоначально были единственными предметомъ ихъ заботъ. Но у церкви возникла школа — нужны были дороги въ церковь и школу. Заботы о нихъ являлись естественно падали на приходы, которые такимъ образомъ постепенно стали земскими органами.

Такое возникновеніе приходовъ и объясняетъ, почему постановленія о нихъ находятся не въ законахъ о мѣстныхъ учрежденіяхъ, въ I части Свода Мѣстныхъ Уставовъ, а въ I части XI т. Свода Закон. (изд. 1857 г.), т. е. въ уставѣ евангелическо-лютеранской церкви. Впрочемъ, законъ этотъ очень скуденъ по отношенію къ приходамъ. Ст. 633 лишь опредѣляетъ, что „обязанности и отношенія церковныхъ попечителей къ приходу, къ приходскому конвенту и къ высшему ихъ начальству, во всемъ, что не измѣнено положеніями сего устава, остаются на прежнихъ основаніяхъ“¹⁾.

¹⁾ Эти основанія и послѣдующія распоряженія собраны въ «Сборникъ законовъ и мѣстныхъ постановленій касательно главныхъ церковныхъ попечительствъ и церковныхъ попечителей въ Лифл. губ.» Рига, 1848 г.

Органами приходовъ являются приходскіе конвенты, состоящіе изъ всѣхъ мѣстныхъ помѣщиковъ и евангелическо-лютеранскаго проповѣдника. Предсѣдателемъ конвента и исполнительнымъ органомъ прихода состоитъ попечитель, избираемый конвентомъ изъ числа мѣстныхъ помѣщиковъ (законъ 13 мая 1863 г., II С.З. № 39.619, имѣя прик. къ ст. 632 I ч. XI т. по прод. 1886 г.). Въ качествѣ надзирающаго органа надъ конвентами находятся главные церковные попечители, избираемые дворянствомъ на ландтагахъ.

Всего такихъ приходовъ въ Лифляндіи насчитывается 106 ¹⁾ При пространствѣ Лифляндіи (безъ острововъ) въ 38.778 кв. верстъ среднее пространство прихода — 365,8 кв. верстъ, а при сельскомъ населеніи материка Лифляндіи въ 862.924 душъ ²⁾, среднее число жителей прихода составляютъ 8140 душъ. На о. Эзель приходовъ 8.

Въ Курляндской губерніи сельскихъ приходовъ 79 ³⁾. При пространствѣ этой губерніи въ 23.751 кв. версту съ сельскимъ населеніемъ въ 518.273 души ²⁾, въ среднемъ на приходъ приходится 300,6 кв. верстъ и 6.560 душъ.

Въ Эстляндской губерніи приходовъ 45, и при пространствѣ ея въ 17.791 кв. версту и сельскомъ населеніи въ 435.635 душъ ²⁾ въ среднемъ на каждый приходъ приходится 395 кв. верстъ и 9.680 душъ населенія.

Болѣе значительное развитіе въ качествѣ органовъ земскаго самоуправленія получили лишь лифляндскіе приходы. 16 октября 1870 года указомъ губернскаго правленія за № 128 объявлены были новыя правила о приходскихъ конвентахъ, дополненныя инструкціею отъ 29 ноября 1872 г., опубликованной указомъ лифляндскаго губернскаго правленія 6 февраля 1874 г. за № 7. Съ точки зрѣнія законности эти правила, принятые ландтагомъ и утвержденныя 15 іюля 1870 г. генералъ-губернаторомъ, какъ чисто законодательный актъ, исходящій изъ мѣстной административной власти, весьма сомнительны, но они до сихъ поръ продолжаютъ служить основаніемъ дѣятельности приходскихъ конвентовъ.

¹⁾ Матеріалы для статистики Лифляндской губерніи, выпускъ VII, прил. къ табл. 64.

²⁾ По даннымъ всеобщей переписи 1897 г.

³⁾ Вся Курляндская губернія, изданіе Курляндск. Губ. Статистич. Комитета, 1904 г.

По этимъ правиламъ лифляндскіе конвенты впрямь раздѣляются на церковныя и приходскіе, изъ которыхъ первые являють церковныя и школьныя дѣла, а вторые—земскія дѣла приходовъ. Въ первыхъ изъ этихъ собраний съ правами полныхъ членовъ участвуютъ кромѣ указанныхъ уже выше лицъ, еще и по одному представителю отъ каждой волости прихода, избираемому дворохозяевами на три года изъ числа дворохозяевъ лютеранскаго вѣроисповѣданія, въ приходскіе же конвенты кромѣ мѣстныхъ помѣщиковъ полноправными членами вошли волостные старшины. Первоначально каждой волости соответствовала крестьянская волость, поэтому въ конвентахъ получалось равное число крестьянъ и волостниковъ. Когда же впоследствии администрація стала соединять по нѣскольку волостей въ одну, то для удержанія равновѣсія голосовъ въ конвентахъ губернская администрація разъяснила, что каждая волость въ конвенты посылаетъ столько представителей, сколько въ нее вошло соединенныхъ волостей. Составъ приходскихъ и церковныхъ конвентовъ почти вездѣ одинъ и тотъ же, такъ какъ въ церковные конвенты представителями отъ волостей чаще всего избираются тѣ же волостные старшины, которые участвуютъ въ приходскихъ конвентахъ.

Приходы имѣютъ спеціальныя органы по школьнымъ дѣламъ въ лицѣ мѣстнаго правленія приходскихъ школъ (Kirchspielschulverwaltung), которое подъ предѣлательствомъ церковнаго подпечителя состоитъ изъ мѣстнаго пастора, учителя приходской школы и одного приходскаго школьнаго старшины. Правленіе приходскихъ школъ стоитъ въ подчиненіи уѣднаго и верховнаго комитетовъ земскихъ школъ.

Выѣстъ съ измѣненіемъ состава конвентовъ значительно расширился и кругъ ихъ дѣятельности, распространяясь на школу, врачебную и дорожную часть, почту и друг.

Надзора надъ дѣятельностью приходскихъ конвентовъ со стороны правительства по закону нѣтъ никакого. Правда, въ 1891 г. губернское правленіе (указы за №№ 117 и 158) предписало, чтобы всѣ постановленія конвентовъ, касающіяся повинностей, представлялись на утвержденіе губернскаго правленія.

Хотя это распоряженіе и ссылается на ст. 122 II ч. Свода Мѣстныхъ Указъ, но законность его весьма сомнительна,

такъ какъ статья эта относится лишь къ постановленіямъ ландтаговъ.

Приходы при нѣкоторой реорганизаціи по своимъ размѣрамъ несомнѣнно съ успѣхомъ могли бы выполнять роль всеобщей мелкой земской единицы. Въ этомъ отношеніи вполне правитель отзывъ бывшаго лифляндскаго губернатора М. А. Зинovieва: „Имѣя въ своихъ рукахъ компетенцію по всемъ отраслямъ земскаго управленія, приходское управленіе вѣдаетъ лишь небольшую по пространству территорію... и потому управленіе это находится въ наиболѣе непосредственной связи съ населеніемъ, зная потребности котораго, органы приходскаго управленія являются и вѣрнѣйшими его представителями... Только при столь маломъ размѣрѣ земской единицы земскія учрежденія, сильно заинтересованные въ удовлетвореніи потребностей, вызвавшихъ расходъ, относятся къ нему сочувственно. Только при такомъ размѣрѣ земской единицы выработанныя земствомъ положенія по школьному, дорожному, врачебному и т. д. дѣламъ получаютъ ту живучесть, которая способствуетъ дѣйствительному преуспѣванію страны. Къ удовлетворенію, состоящихъ исключительно изъ мелочей, земскихъ потребностей естественнымъ образомъ привлекаются тысячи дѣятелей, исполняющихъ эту мелочную, кропотливую, скучную работу, съ тѣмъ интересомъ и напряженіемъ, которые свойственны людямъ, самостоятельно работающимъ свое личное дѣло, работающимъ на самихъ себя“¹⁾.

Несмотря на то, роль приходовъ въ земскомъ дѣлѣ даже и Лифляндіи въ сущности ничтожна. Въ Курляндской губерніи они совершенно не вышли изъ границъ чисто церковныхъ учреждений. Въ Эстляндской губерніи правила о дорожномъ дѣлѣ 1905 г. нѣкоторыя функціи по этой части возлагаютъ на приходскіе конвенты и приходскую дорожную комиссію, но составъ конвентовъ до сихъ поръ остался прежній—изъ мѣстныхъ помѣщиковъ.

Причина слабаго развитія приходскаго хозяйства заключается въ томъ, что съ приходомъ въ качествѣ мелкой земской единицы конкурируютъ волости, которыя несутъ далеко большую часть тягостей земскаго дѣла. При существованіи волостей для приходовъ уже не остается мѣста, такъ какъ ихъ размѣры слишкомъ незна-

¹⁾ Труды А. М. Зинovieва, стр. 32.

чительны для того, чтобы они могли играть роль средней земской единицы.

Тѣмъ не менѣе ибѣстныя дворянства одно время приходомъ удѣламъ усиленное вниманіе и въ своихъ проектахъ реформы земскаго дѣла его положили въ основаніе земской организаціи. Началомъ осуществленія такихъ тенденцій слѣдуетъ считать развитіе приходо въ Лифляндской губерніи. Эти намѣренія однако преслѣдовали въ сущности вовсе не земскій интересъ, а совсѣтъ иное. „Приходскіе конвенты—такъ пишетъ губернаторъ Зиновьевъ въ своемъ отчетѣ за 1885 годъ—являются могущественнымъ орудіемъ для политическаго воспитанія народа... Въ болѣе степеніи дѣятельность этихъ учрежденій направлена къ чисто политическимъ цѣлямъ, т. е. къ охраненію верховныхъ правъ и рѣшающаго значенія въ земскихъ дѣлахъ дворянства, къ поддержанію обособленности Прибалтійскихъ губерній и къ воспитанію этой страны въ чувствахъ отчужденія отъ имперіи“. Говоря опредѣленнѣе, дворянство считало, что конвенты будутъ находиться подъ полнымъ его вліяніемъ. Этимъ путемъ оно надѣялось съ одной стороны оказать болѣе вліяніе на населеніе, приобщенное къ приходскимъ дѣламъ, а съ другой стороны какъ бы подвести фундаменты подъ слишкомъ ужъ отчуждаемымъ отъ населенія дворяно-земскія учрежденія. Эти ожиданія однако не сбылись. Представители крестьянъ въ приходскихъ конвентахъ, особенно со времени приобрѣтенія крестьянами усадебъ въ собственность, оказались весьма самостоятельными и стойкими противниками своихъ дворянскихъ коллегъ и нерѣдко одерживали верхъ. Съ тѣхъ поръ въ приходахъ разозаривался и отъ нихъ отвернулся. Ихъ признали опасною слишкомъ демократическою затѣею. Такъ эстляндскій ландтагъ еще въ 1886 году отказался провести реформу приходскихъ конвентовъ съ допущеніемъ членовъ отъ крестьянъ. Предоставленные самимъ себѣ, лишъ связи съ другими земскими органами, не имѣя подъ собою прочныхъ законодательныхъ нормъ и конкурируя въ земскомъ дѣлѣ съ волостями, приходы не достигли сколько-нибудь значительнаго развитія.

3. Волости.

Волости въ сущности и по идѣ ничто иное, какъ крестьянскія сословныя учрежденія. Но въ виду отсутствія мелкой земской единицы имъ въ несмысленно значительной степени приходится исполнять земскія функціи, и поэтому волости должны быть рассмотрѣны въ числѣ земскихъ учрежденій.

Волостей въ настоящее время насчитывается на материкѣ Лифляндской губерніи 413 и въ Эзельскомъ уѣздѣ 19, въ Курляндіи—224.

Основные постановленія о волостномъ самоуправленіи содержатся въ Положеніи о волостномъ общественномъ управленіи въ Прибалтійскихъ губерніяхъ 13 февраля 1866 г. (П. С. З. № 43.034), которыя дополнены и измѣнены послѣдующими законами, въ которыхъ главнѣйшія—Правила объ общественномъ благосостояніи въ волостяхъ Остзейскихъ губерній 11 іюня 1866 г. (П. С. З. № 43.383), Положеніе о преобразованіи полиціи 9 іюня 1888 г. (П. С. З. № 5.308), Положеніе о преобразованіи крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ 9 іюня 1889 г. (П. С. З. № 6.188) и Правила о губерискомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи 17 апрѣля 1893 г. (П. С. З. № 9.498). По этимъ законамъ получается слѣдующая картина волостныхъ учреждений:

Къ волостному обществу принадлежать всѣ лица, приписанныя къ нему, т. е. какъ крестьяне, такъ и лица, „вступившія въ крестьянскій волостной союзъ съ сохраненіемъ личныхъ сословныхъ правъ своихъ“ (§ 1 Полож. о вол. общ. управл.). Къ волостному обществу принадлежать и лица, къ нему не приписанныя, но приобрѣвшія въ собственность или взявшія въ аренду отдѣльные крестьянскіе участки. Чисто формально слѣдовательно нельзя говорить о волости въ Прибалтійскомъ краѣ, какъ о крестьянскомъ сословномъ учрежденіи. Несомнѣнно ей присущи нѣкоторыя черты территоріальной единицы, обнимающей мѣстныя крестьянскія земли. Могло вѣдь случиться, что волостнымъ старшиною былъ бывшій министръ юстиціи графъ Паленъ. Въ сущности однако волости являлись сохраняли характеръ приписныхъ крестьянскихъ сословныхъ учреждений, такъ какъ число лицъ другихъ сословій, входящихъ въ составъ волостного общества, сравнительно совершенно ничтожно. Изъ 1.037.329 лицъ, принадлежащихъ къ волостнымъ

обществу всей Лифляндии со включением о. Эзеля, въ 1897 г. лишь 569 были некрестяне ¹⁾).

Главный органъ волости—общій волостной сходъ, на который собираются всѣ собственники и арендаторы земельныхъ участковъ, а также по одному представителю на каждыхъ 10 взрослыхъ, принадлежащихъ къ обществу мызныхъ и хозяйскихъ батраковъ и самостоятельныхъ неосѣдлыхъ членовъ, т. е. короче говоря, по одному представителю на каждыхъ 10 безземельныхъ крестьянъ, при чемъ каждый изъ упомянутыхъ разрядовъ (мызные батраки, хозяйскіе батраки и самостоятельные неосѣдлые члены) избираетъ особо своихъ представителей и въ расчетъ принимается не наличное число избирающихъ, а принадлежащее къ волости число такихъ лицъ, хотя бы и часть ихъ проживала внѣ волости.

Общій волостной сходъ собирается разъ въ годъ подъ председательствомъ волостного старшины для производства выборовъ должностныхъ лицъ и волостныхъ выборовъ.

Распорядительный органъ волости—сходъ выборныхъ, избираемыхъ общимъ сходомъ на 3 года въ числѣ отъ 8 до 24 лицъ, смотря по количеству членовъ волости, при чемъ однако половина числа выборныхъ должна быть изъ хозяевъ усадебъ, другая же половина изъ безземельныхъ. Сходъ выборныхъ, собирающійся подъ председательствомъ волостного старшины по надобности, однако не менѣе одного раза въ годъ, завѣдуетъ всѣмъ хозяйствомъ волости, распоряжается ея имуществомъ, назначаетъ сборы и т. д.

Во главѣ волости стоитъ волостной старшина, избираемый на три года на общемъ сходѣ изъ числа хозяевъ, который не только исполнительный органъ волостного общества, но и низшій полицейскій органъ, въ качествѣ какового онъ въправѣ своею властью назначать аресты до двухъ дней и штрафы до 1 рубля. Въ помощь волостному старшинѣ могутъ быть избраны помощники, которые однако самостоятельную власть не пользуются.

Общій волостной сходъ также избираетъ и волостныхъ судей.

Волостной старшина и судьи получаютъ жалованье отъ волости.

Кругъ вѣдомства волостныхъ учреждений какъ земскихъ ор-

¹⁾ Матеріалы для статистики, выпускъ III, табл. 80.

гановъ распространяется на школу, врачебное и продовольственное дѣло, привѣртіе бѣдныхъ, а также волостные органы являются исполнительными органами по отбыванію разныхъ повинностей государственныхъ, земскихъ и церковныхъ.

Надзирающимъ органомъ за волостнымъ самоуправленіемъ служатъ комиссары по крестьянскимъ дѣламъ, назначаемые министромъ внутреннихъ дѣлъ, къ которымъ въ этомъ отношеніи перешли функціи бывшихъ лифляндскихъ, эстляндскихъ и вѣдскихъ приходскихъ судовъ и курляндскихъ уѣздныхъ судовъ. Ихъ утвержденію подлежатъ всѣ выборы должностныхъ лицъ волости, имъ приносятся жалобы на дѣйствія этихъ лицъ, они производятъ ежегодныя ревізіи волостныхъ учреждений, они же имѣютъ дисциплинарную власть надъ волостными старшинами, которыхъ могутъ подвергать замѣчаніямъ, выгонярамъ, денежному штрафу до 5 руб. и аресту до 7 дней и даже временно устранивъ отъ должности. Вышею инстанціей надъ комиссарами по крестьянскимъ дѣламъ, рассматривающей жалобы на ихъ дѣйствія, съ 1893 г. является губернская присутствія по крестьянскимъ дѣламъ.

Комиссары однако не единственный надзирающій органъ. По полицейскимъ дѣламъ волостные старшины подчиняются уѣздной полиціи, которая надъ ними имѣетъ нѣкоторую дисциплинарную власть.

Также за волостными школами надзирають не только приходскія и дворянскія школьныя учрежденія въ лицѣ верховнаго комитета (комиссін), уѣзднаго комитета земскихъ школъ (въ Лифляндіи), церковнаго попечителя и мѣстнаго пастора, но и правительственные чиновники въ лицѣ инспекторовъ народныхъ школъ.

Крестьянское населеніе Прибалтійскаго края съ самаго введенія волостного самоуправления ревностно набросилось на него видя въ немъ поле для сравнительно самостоятельной общественной дѣятельности и работы въ пользу поднятія своего культурнаго уровня; и въ общемъ надо сказать, что оно повело его превосходно. Введеніе мало понятнаго русскаго языка въ дѣлопроизводство и бюрократическій надзоръ комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ въслѣдствіи сильно, разочаровало крестьянское населеніе въ его учрежденія.

Комлясары, которые назначались или изъ чужихъ населеній элементовъ изъ внутреннихъ губерній или, особенно въ Курляндіи, изъ мѣстныхъ же дворянъ, скоро сдѣлались не руководящимъ или надзирающимъ, а начальническимъ учрежденіемъ, которое сильно стѣсняло свободу дѣйствій волостей. Возложеніе на волостныхъ старшинъ полицейскихъ функцій прекратило ихъ въ лизшихъ полицейскихъ служителей, вслѣдствіе чего лучшіе элементы стали уклоняться отъ этихъ должностей.

— — — — —

II. Система оцѣнки недвижимостей.

Мы вкратцѣ познакомились съ устройствомъ тѣхъ учреждений и органовъ, въ рукахъ которыхъ находится земское дѣло Прибалтійскаго края. Обращаясь къ разсмотрѣнію жизни и дѣятельности ихъ, т. е. къ земскому хозяйству, какое ведутъ эти учрежденія, прежде всего приходится остановиться на основаніи обложенія немскими сборами, весьма своеобразной оцѣнкѣ земель, дѣйствующей въ Прибалтійскомъ краѣ, на основаніи которой распределяются повинности. Система эта далеко не одинакова во всѣхъ частяхъ края. Въ Лифляндіи земля оцѣнена по талерамъ, въ Эстляндіи по ганамъ, на о. Эзеле по ревизіоннымъ рублямъ, а въ Курляндіи по десятинамъ.

Лифляндская система оцѣнки по талерамъ основывается на инструкціи Карла XI отъ 7 февраля 1687 г. и учрежденіи о ревизіи отъ 30 января 1688 г.¹⁾ Согласно этимъ актамъ талеръ не есть единица для измѣренія площади земли, а единица для опредѣленія доходности ея. Талеръ—такое количество земли, которое по вычету всѣхъ расходовъ на обработкѣ, дастъ чистой прибыли одну бочку ржистою стоимостью 1 талеръ = 90 грошей. Такъ какъ вся земля принадлежала тогда князѣ и помещикамъ, то весь чистый доходъ отъ земли принадлежалъ имъ и слѣдовательно число талеромъ и грошей выражало количество повинностей, которыя крестьяне должны были нести въ пользу собственниковъ земли. Соотвѣтственно съ этимъ всѣ повинности, которыя отбывались исключительно натурою, были рассчитаны на талеры и гроши и количество ихъ должно было соответствовать количеству тале-

¹⁾ A. Tolsten, Die Aemtergesetzgebung Livlands im 19. Jahrhundert, I Band, Berlin 1899, стр. 56.

ровъ; полученныхъ при оцѣнкѣ земли. Стоимость земли по оцѣнкѣ съ одной стороны какъ дебетъ крестьянина, и лежащія на его землѣ повинности съ другой стороны какъ кредитъ были внесены въ „накенбухы“. Слѣдуетъ однако замѣтить, что оцѣнкѣ подверглась лишь пахотная земля и т. назыв. „бушландъ“, т. е. необработанная земля, между тѣмъ какъ огородная земля и сѣнокосы остались въ оцѣнкѣ. На эти земли крестьяне должны были отбывать т. назыв. „маленькія услуги“, размѣръ которыхъ не былъ опредѣленъ, что повело къ весьма значительнымъ притѣсненіямъ.

По наложенной системѣ были оцѣнены крестьянскія земли какъ казенныхъ, такъ и частныхъ имѣній, а также мызные земли казенныхъ имѣній съ цѣлью опредѣлить ихъ доходность. Мызная же земля частныхъ имѣній осталась въ оцѣнкѣ, такъ какъ была свободна отъ повинностей и налоговъ.

Основанія этой системы остались въ дѣйствиі до сихъ поръ. Нѣкоторые измѣненія въ нее были внесены Положеніемъ о крестьянахъ 1804 г. и „дополнительными статьями“ къ нему 1809 г., а именно были оцѣнены и огородная земля и сѣнокосы и „бушландъ“ былъ выдѣленъ въ особую группу. Въ оцѣнкѣ т. обр. до сихъ поръ остаются лѣса, выгоны и неудобная земля. Съ тѣхъ поръ земля оцѣнивается по таксам — 80 талерамъ, а талеръ — 90 грошамъ, гроши же раздѣляются на 112 долей.

Съ освобожденіемъ крестьянъ въ 1819 г. и предоставленіемъ землепользованія „свободному соглашенію“ между крестьянами и помѣщиками, „накенбухы“ и содержащая въ нихъ оцѣнка земли и повинностей потеряли свое значеніе какъ регулятора аграрныхъ отношеній между крестьянами и помѣщиками; ея значеніе однако сохранилось при соразмѣрномъ распредѣленіи общественныхъ сборовъ и повинностей. Эти оцѣнки составляютъ т. назыв. „земскій списокъ“, который былъ первоначально составленъ въ 1832 г. Въ него вошли крестьянскія земли и казенныя имѣнія. Частныя имѣнія были оцѣнены лишь между 1873 и 1878 г.г. и впервые вошли въ земскій списокъ 1881 г. Списокъ по крестьянскимъ и мыннымъ частнымъ землямъ нѣсколько разъ былъ переизданъ вновь, въ послѣдній разъ въ 1905 г. Этотъ списокъ показываетъ слѣдующія оцѣнки земель: частныхъ имѣній и пасторатовъ на материкѣ Лифляндіи:

¹⁾ Списокъ опубликованъ въ М. 63 Лифляндск. Губ. Вѣдом. за 1905 г.

	Мытная земля				Крестьянская земля		ВСЕГО	
	Новодатная		Поситная					
	Тале-ры.	Гро-ши.	Тале-ры.	Гро-ши.	Тале-ры.	Гро-ши.	Тале-ры.	Гро-ши.
711 дворянских вотчинъ	317818	5 ⁹ / ₁₀₀	117364	72 ¹ / ₁₀₀	507860	36 ⁵ / ₁₀₀	943043	238 ¹ / ₁₀₀
102 пашпорта	9083	44 ⁵ / ₁₀₀	1404	31 ¹ / ₁₀₀	9971	33 ³ / ₁₀₀	2104	18 ⁵ / ₁₀₀
Итого	327433	19 ³ / ₁₀₀	118769	13 ¹ / ₁₀₀	517831	60 ¹ / ₁₀₀	964084	42 ⁵ / ₁₀₀

Относительно же казенныхъ имѣній и некоторыхъ частныхъ новыя дѣйствуетъ списокъ 1832 г. ¹⁾.

91 казенныхъ имѣній имѣтъ 737³/₁₀₀ гаковъ 59026 тал.

Некоторые частныя имѣн. 13¹/₁₀₀ „ 1044 „

Система оцѣнки земель на *островѣ Эзель* очень похожа на лифляндскую систему. Разница въ томъ, что здѣсь земля оцѣняется не по талерамъ, а по реваліоннымъ рублямъ. Происходитъ это оттого, что оцѣнка земель на о. Эзель была предпринята лишь во время русскаго владычества, а именно по правиламъ 24 мая 1766 г. (П. С. З. № 12658), но подобно какъ въ Лифляндіи талеръ, здѣсь рубль обозначаетъ количество земли, дающее одну бочку ржи по цѣдѣ въ 1 рубль. 24 рубля составляютъ га-кель, а рубль подраздѣляется на 100 копѣекъ.

На основаніи правилъ 24 мая 1766 г. были оцѣнены крестьянскія земли казенныхъ и частныхъ имѣній. Лишь въ 1882 г. эзельское дворянство отказываясь отъ привилегіи свободы своихъ земель отъ повинностей, приступило къ оцѣнкѣ и мызныхъ земель. Свободны отъ оцѣнки на о. Эзель, подобно какъ на материкѣ Лифляндіи, лѣса, вытоны и неудобная земля. Нынѣ мытная земля о. Эзеля оцѣнена въ 789³/₁₀₀ гака, а крестьянскія въ 820¹/₁₀₀ гака.

Нѣсколько иная система оцѣнки земель дѣйствуетъ въ

¹⁾ Лифл. Губ. Вѣдом. № 41 отъ 22 марта 1884 г.

Эстляндской губернии. Согласно привилегии Карла IX от 13 июля 1602 г. такому называется такое количество земли, от которого слѣдуетъ отбывать помѣщику барщину 6 дней въ недѣлю. Такъ какъ количество барщины главнымъ образомъ зависѣло отъ количества людей, живущихъ на землѣ, то впоследствии такимъ стали считать количество земли, населенное извѣстнымъ числомъ крестьянъ.

Съ освобожденіемъ крестьянъ и замѣною барщины денежною арендою, ни количество населяющихъ землю работниковъ, ни отбываемая ими барщина, конечно уже не могли болѣе служить основаніемъ оцѣнки. Тогда на законѣхъ 1871/2 года была принята система, по которой земля оцѣнивается по ея доходности, а показателемъ доходности были приняты арендные цѣны на землю. На единицу было принято количество земли, дающее 300 рублей аренды, и эта единица была названа такимъ, подраздѣляемому на 100 частей. Такимъ образомъ въ теченіи 1872 года были оцѣнены всѣ земли не исключая и мызыны, нѣ оцѣнки остались лишь лѣса, усадьбная и неудобная земли, которые были освобождены отъ повинностей. На основаніи этой оцѣнки былъ составленъ поземельный списокъ 1875 года, исправленный въ 1881 году. Официальный изслѣдователь Эстляндской губерніи приводитъ слѣдующія цифры: 1) крестьянская земля оцѣнена въ 5.564,1 гака. мызыны—въ 3.797,1 гака. Впоследствии въ незначительной степени были обложены и лѣса и къ оцѣнкѣ прибавлены такъ назыв. „лѣсные гаки“. Всего въ Эстляндіи нынѣ считается 12.946,1 гаковъ.

Въ 1882 году (И. С. З. № 800) въ Лифляндіи и Эстляндіи былъ введенъ дополнительный земскій сборъ, облагающий между прочими и фабричныя и заводскія помѣщенія въ уѣздахъ, которые до тѣхъ поръ были свободны отъ земскихъ сборовъ и поэтому и не были оцѣнены. Оцѣнка ихъ упомянутымъ закономъ и позднѣйшими его дополненіями (нынѣ ст. 336 IV т. по прод. 1906 г.) возлагается на уѣздныхъ депутатовъ дворянства при участіи мѣстнаго податнаго инспектора и двухъ свидующихъ въ этомъ дѣлѣ мѣстныхъ обывателей, по приглашенію губернатора. Оцѣнка утверждается особымъ присутствіемъ губернскаго правленія.

1) Земское устройство, стр. 186.

Совершенно особое мѣсто и по отношенію къ системѣ оцѣнки земель занимаетъ *Курляндская губернія*. И здѣсь существуетъ старинная оцѣнка по такамъ, но такъ здѣсь имѣетъ совершенно иное значеніе чѣмъ напр. въ Лифляндіи. Впрочемъ эта система насъ здѣсь и не интересуетъ, такъ какъ по ней распредѣляются лишь дѣржавскія сословныя склады. Земскія же повинности и сборъ, какъ уже было упомянуто, находятся въ завѣдываніи распорядительнаго комитета, который раскладываетъ сборъ на земли и прочія недвижности по особой оцѣнкѣ, при чемъ въ расчетъ принимается однако только пахотная земля и лѣсъ. Пахотной земли въ Курляндіи 667,500 десятинъ, а лѣса 785.188 десятинъ ¹⁾. Недвижимости въ городахъ и мѣстечкахъ для взиманія сборовъ оцѣнены въ 14,827,325 р. ²⁾.

¹⁾ Главнѣйшія данныя поземельной статистики, Сиб. 1893 г.

²⁾ Экономическіе очерки Курляндской губ., Митана, 1897 г., стр. 200.

III. Земское хозяйство.

Земское хозяйство Прибалтийскаго края, въ особенности Лифляндіи и Эстляндіи, гдѣ болѣе сохранилась самообытность учреждений, представляетъ собою полное сѣшеніе земскихъ, сословныхъ и церковныхъ дѣлъ. Исторически это легко объясняется. Какъ уже было указано, мѣстные учрежденія до недавняго прошлаго играли роль учреждений „Länderstaats“ и въ качествѣ такихъ заведывали всеми отраслями управленія краемъ. Въ значительной степени это сохранилось и до сихъ поръ.

Правда, кассы дворянскихъ учреждений подраздѣляются на „земскія кассы дворянства и земства“, въ которыя идутъ сборы (Praestanden) со всѣхъ земель, и корпоративныя рыцарскія кассы, въ которыя поступаютъ складки (Willigungen) съ мытныхъ земель, но такое раздѣленіе не означаетъ полного отдѣленія сословныхъ отъ земскихъ дѣлъ. Съ одной стороны изъ корпоративныхъ кассъ идутъ нѣкоторые расходы и земскаго характера, съ другой стороны земскія кассы несутъ расходы напр. по церковнымъ дѣламъ.

Далѣе въ земскомъ хозяйствѣ господствуетъ сѣшеніе земскихъ повинностей съ государственными. Приняло это слѣдующимъ образомъ: Лифляндская и Эстляндская губерніи издавна пользовались свободой отъ подушнаго и поземельнаго сборовъ на государственныя земскія повинности (ст. 12 Устава о земскихъ повинностяхъ изд. 1857 г.), а сборы съ торговыхъ документовъ, въ другихъ губерніяхъ тоже идущіе на государственныя земскія повинности, въ Лифляндіи и Эстляндіи по закону 26 Ноября 1827 г. (П. С. З. № 1566) шли въ пользу городовъ. За то Лифляндская и Эстляндская губерніи своими средствами несли нѣкоторыя государственныя повинности, какъ то вполне соответствовало характеру ихъ учреждений какъ органовъ общаго управленія краемъ. Законъ 10 декабря 1874 года (П. С. З. № 54.141) отменялъ государственныя земскія повинности и выѣсто нихъ ввелъ государственный поземельный налогъ. Хотя этотъ налогъ и не былъ распространѣн на Лифляндскую и Эстляндскую губерніи, но онѣ сумѣли освободиться отъ натуральной волнской квартирной повинности. Нѣкоторые другія го-

государственные земские повинности продолжали отбываться местными земскими средствами, какъ напримеръ почтовыми. Лифляндская и Остиядская губернии такимъ образомъ оказались въ выигрышѣ: не внося государственнаго поземельнаго налога, онѣ все-таки освободились отъ некоторыхъ государственныхъ земскихъ повинностей. Положеніе однако измѣнилось, когда закономъ 22 мая 1880 г. (И. С. З. № 80.972) и на эти губернии былъ распространенъ государственный поземельный налогъ. По справедливости тогда и всѣ бывшія государственныя земскія повинности должны были перейти на казну. Этого однако не было. Мѣстные учрежденія своими средствами продолжали содержать 35 (имѣеть съ о. Эзелемъ) обязательныхъ почтовыхъ станцій (кроме 37 необязательныхъ „Fahrgelegenheiten“), содержаніе которыхъ въ годъ обходилось въ 105.371 р. 28 к. ¹⁾ Такимъ образомъ дворянство предпочло жертвовать—правда не свои, а по большей части крестьянскія—средства, чѣмъ выпустить изъ своихъ рукъ эту отрасль управленія.

Полное сѣщеніе господствуетъ и въ приходскомъ хозяйствѣ, гдѣ оно успѣло развить земскія функціи. Хотя приходскія учрежденія Лифляндской губерніи нынѣ и раздѣляются на церковныя и приходскія конвеянты, но къ вѣдомству первыхъ между прочими отнесено и школьное дѣло. Нечего конечно доказывать, что волостное хозяйство представляетъ собою полнѣйшее сѣщеніе земскихъ, сословныхъ и общегосударственныхъ функцій.

Если такимъ образомъ съ одной стороны земское хозяйство не отдѣлено отъ другихъ отраслей, то съ другой стороны не все земское дѣло находится въ рукахъ земскихъ учрежденій. Мы уже видѣли, что заведываніе дополнительнымъ земскимъ сборомъ было поручено бюрократическимъ учрежденіямъ. Слѣдовательно при разсмотрѣніи земскаго хозяйства по отдѣльнымъ губерніямъ намъ придется останавливаться на отдѣльныхъ хозяйствахъ всѣхъ этихъ учрежденій, при чемъ относительно самоуправляющихся органовъ насъ интересуютъ только земская часть ихъ дѣятельности.

1. Лифляндская губернія.

Характеръ губернскихъ земскихъ средствъ имѣютъ земскіе сборы (Geldlandespraestanden). Ими заведуютъ дворянскія учрежде-

¹⁾ Яновичъ, Записки, стр. 57.

нія, которыя по 4 и 5 пп. 32 ст. II ч. Свода Мѣст. Указомъ имѣютъ право „безъ особаго утвержденія правительства дѣлать складки не только для кассы дворянства, но и для исполненія общественныхъ повинностей, на поставки и другіе общественные предметы“ и „дѣлать раскладку падающихъ на имѣнія дворянства земскихъ, денежныхъ и натуральныхъ повинностей, по правиламъ отъ самаго дворянства постановляемымъ“.

Въ Лифляндіи издавна существовала крайне несправедливая привиллегія свободы мызныхъ земель отъ сборовъ и повинностей. Согласно ст. 40, 93 и 94 Положенія о крестьянахъ Лифляндской губерніи 1860 г. „неподатная земля, независимо отъ личности владельца, всегда свободна отъ всѣхъ публичныхъ повинностей“. Эта привиллегія объясняется исторически.

Во время крѣпостного права, когда вся земля принадлежала помѣщикамъ, всѣ повинности, которыми тогда были исключительно натуральныя, отбывались помѣщиками черезъ своихъ крестьянъ соразмѣрно ихъ землѣ. Въ этомъ тогда и не чувствовалась несправедливость, особенно не со времени введенія вакенбуховъ, опредѣлившихъ всю сумму повинностей и барщины, отбываемыхъ крестьянами, ибо чѣмъ больше на крестьянъ налагалось общественныхъ повинностей, тѣмъ менѣе они должны были отбывать барщины въ пользу помѣщика, такъ какъ общая сумма тягостей не должна была превысить показанный въ вакенбухѣ дебетъ крестьянина. Но дѣло конечно совершенно измѣнилось со времени введенія въ 1819 году аренды, а въ особенности по пріобрѣтеніи крестьянами земли въ собственность. Тогда получилась явная несправедливость, что одна часть населенія своими средствами должна покрывать всѣ нужды губерніи, при чемъ еще распоряженіе этими средствами находилось въ рукахъ другого сословія безъ всякаго участія самихъ плательщиковъ. Лишь постановленіемъ отъ 23 октября 1889 г. лифляндское дворянство по настоянію губернской администраціи отказалось отъ привилегіи своихъ земель по отношенію къ *денежнымъ* повинностямъ. Съ тѣхъ поръ сборы раскладываются на всѣ земли, какъ крестьянскія, такъ и мызные и крѣпостныя по оцѣнкѣ ихъ на талеры. Исключеніе составляютъ казенныя имѣнія, въ которыхъ по закону 7 мая 1885 г. (II С. З. № 2922) падающіе на нихъ земскіе сборы распределяются между крестьянскими участками имѣній пропорціонально суммѣ утили-

наемого ими поземельного оброка (ст. 329 IV т. Св. Зак. изд. 1899 г.).

Смѣта земскихъ сборовъ Лифляндской губерніи на 1908 годъ имѣетъ слѣдующіе размѣры,¹⁾ причемъ отдѣльныя статьи перегруппированы для облегченія сравненія съ бюджетами земскихъ губерній:

РАСХОДЫ:

Участіе въ расходахъ правит. учрежд.	154.509 р. 26 коп.
Содержаніе всенскаго самоуправленія	214.123 „ — „
Учѣты заимоченія	91.188 „ 78 „
Дорожные дѣла	75.485 „ 30 „
Общественное призрѣніе	760 „ — „
Медицинская часть	80.027 „ 85 „
Ветеринарная „	16.700 „ — „
Уплата долговъ	5.721 „ 01 „
Образованіе капиталовъ	15.699 „ 77 „
	683.246 р. 97 коп.

ДОХОДЫ:

Зачеты, недоимки	51.270 р. 68 коп.
Доходы съ имущества	400 „
Разные сборы (транспортныя)	36.500 „ — „
Пособія и возвратъ расходовъ	260.431 „ 84 „
Разные поступленія	7.106 „ — „
Сборы съ подвиж. имущ. (земли)	821.539 „ 45 „
	683.246 р. 97 коп.

Раскладочный сборъ съ земли въ 321.540 р. между отдѣльными категоріями земли распределяется слѣдующимъ образомъ:

Крестьянскіе участки казенныхъ имѣній	29.260 рублей.
Мызныя земли	99.260 „
Квотныя земли	35.970 „
Крестьянская земля	157.050 „

321.540 рублей

Надо однако замѣтить, что цифрою 157.050 руб. не исчерпывается участіе мѣстнаго землевладѣнія въ тягостяхъ земскаго бремени, такъ какъ часть мызной земли продана и заарендована мелкимъ землевладѣльцамъ а далеко большая часть квотной земли

¹⁾ Лифл. Губ. Вѣдом. № 22 отъ 20 февраля 1908 г.

продана или заарендована крестьянамъ. Слѣдовательно мелкоземлевлдніе несетъ и весьма вначительную часть сборовъ, падающихъ на животныя и мѣныя земли.

Уже было упомянуто, что *Азельскій уездъ*, ведетъ свое самостоятельное земское хозяйство. Его смета на 1905 г. даетъ слѣдующія цифры:

РАСХОДЫ:

Участіе въ расходахъ правит. учреждений	4.170 руб86
Мѣста заключеній	3.450 "
Дорожное дѣло	1.071 "
Народное образованіе	200 "
Общественное призрѣніе	3.030 "
Медицинская часть	2.560 "
Ветеринарная	1.600 "
Разныя (почта)	4.500 "
Зависяла сумма	1.500 "
	22.981 руб

ЛОХОДЫ:

Раскладочный сборъ	19.023 р 66 коп.
Остатокъ прошлаго года	2.553 " 90 "
Транспирный сборъ	540 " " "
Разныя	863 " 44 "
	22.981 р. - коп.

Раскладочный сборъ падаетъ:

На крестьянъ-владельцевъ мѣнѣй	8.350 р. 46 коп.
На " частныхъ "	5.434 " 90 "
На частники мѣнѣй	5.234 " 30 "
	19.023 р. 66 коп.

Второй факторъ въ земскомъ хозяйствѣ Лифляндской губ. — *дополнительный земскій сборъ*. Его исторія краткѣ слѣдующая: 28 мая 1880 г. (II. С. З. № 60.998) послѣдовало утвержденіе мнѣнія Государственнаго Совѣта о введеніи въ Прибалтійскомъ краѣ *мировыхъ судебныхъ учреждений*. Вмѣстѣ съ тѣмъ возникъ и вопросъ о покрытіи расходовъ на содержаніе этихъ учреждений.

*) Лифл. Губ. Вѣдом. № 39 отъ 11 марта 1906 г.

которые въ земскихъ губерніяхъ покрывались изъ средствъ губернскихъ земствъ. Возложить эти расходы на средства дворяно-земскихъ учреждений очевидно было нежелательно съ одной стороны потому, что въ такомъ случаѣ вся тяжесть ихъ падала бы на крестьянскую землю, которая одна только служила предметомъ обложенія, а съ другой стороны потому, что правительство въ то время несло съ мыслью о реформѣ этихъ учреждений и введеніи самоуправленія и слѣдовательно не могло допустить расширенія дѣятельности старыхъ дворянскихъ учреждений. Въ виду такихъ соображеній законами 17 марта 1881 г. (П. С. З. № 22) и 13 апрѣля 1882 г. (П. С. З. № 800) былъ введенъ дополнительный земскій сборъ, заведеніе которымъ было поручено особымъ присутствіямъ губернскихъ правленій и казеннымъ палатамъ. Въ этотъ дополнительный земскій сборъ шли сборы съ гильдейскихъ свидѣтельствъ, съ патентовъ на заводы для выдѣлки канитковъ и па заведенія для продажи питей, съ торговыхъ и промышленныхъ свидѣтельствъ, съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ (кроме Риги и Ревеля) и съ фабричныхъ и заводскихъ помѣщеній въ уѣздахъ. Недостающая еще сумма подлежала раскладкѣ на земли, обложенныя мѣстными сборами.

На средства дополнительнаго земскаго сбора, которые первоначально были назначены лишь на содержаніе мировыхъ судебныхъ учреждений и устройство и содержаніе мѣстъ заключенія а также и на усиленіе средствъ казенныхъ палатъ и казначействъ, законами 28 апрѣля 1887 г. (П. С. З. № 4.399) и 8 марта 1893 г. (П. С. З. № 9.400) были отнесены и пособія мѣстными приказамъ общественнаго призрѣнія, которымъ эти суммы отпускаясь „заимобразно“.

Закономъ 8 іюня 1898 г. (П. С. З. № 15.601) о государственномъ промысловомъ налогѣ были намѣнены сборы, поступающіе въ дополнительный земскій сборъ, а именно взимались: съ промысловыхъ свидѣтельствъ на торговые предпріятія 1 и 2 разрядовъ (включая и ярмарочныя), на промышленныя предпріятія первыхъ 3 разрядовъ и на пароходныя предпріятія—по 15%, а со всѣхъ прочихъ промысловыхъ свидѣтельствъ и документовъ на право торговли и промысловъ—по 10% съ цѣнъ, платимыхъ за тѣ документы въ казну.

Въ дополнительный земскій сборъ намѣненію внесъ законъ

21 декабря 1898 г. (И. С. З. № 16.259), въ силу котораго содержаніе хировыхъ судебныхъ учрежденій было принято на счетъ казны (за исключеніемъ издержекъ на содержаніе арестныхъ помѣщеній и арестуемыхъ). Освободившіяся же средства были обращены въ дорожный капиталъ, въ который изъ средствъ дополнительнаго земскаго сбора назначаются ежегодно по 235.107 руб., а изъ средствъ казны по 58.100 руб., въ замѣнъ чего государственныя имущественныя налоги были повышены на такую же сумму (58.100 р.).

Наконецъ закономъ 23 мая 1900 г. (И. С. З. № 18.640) въ Прибалтійскихъ губерніяхъ была введена казенная продажа лита и казна въ дополнительный земскій сборъ стала отчислять вознагражденіе за сборы съ патентовъ на заводы и заведенія для выдѣлки и продажи напитковъ.

Смѣты дополняютъ, земскихъ сборовъ составляются особыми присутствіями губ. правленій и утверждаются законодательными порядкомъ. Смѣта дополнительныхъ земскихъ сборовъ Лифляндской губерніи на 1905 годъ представляется въ такомъ видѣ ¹⁾.

РАСХОДЫ:

На дорожный капиталъ	235 107 рублей.
Содержаніе арест. помѣщ. и арестуем.	58.610 "
Пособіе казначейству и госуд. контролю	2.809 "
Приказу обществ.наго приарльія	59.550 "
Запасная сумма	1.000 "

355.067 рублей.

ДОХОДЫ:

Штрафныя поступленія	27.398 рублей.
Судебная пошлина и сборъ	18.653 "
Сборъ съ торгов. и промыслов. свид.	117.831 "
Вознагражденіе отъ казны	101.824 "
Сборъ съ недвижим. имущ. въ городъ	40.306 "
» » фабр. и заводск. помѣщ.	11.153 "

355.067 рублей.

¹⁾ Собраніе Узак. № 36 отъ 24 мая 1905 г. ст. 703.

Вторая земская единица въ Лифляндской губерніи — *приходъ*. Какъ уже было указано, приходъ первоначально былъ чисто церковный органъ. Это однако нисколько не препятствовало взгляду на него какъ на земское учрежденіе. Евангелическо-лютеранская церковь была „Landeskirche“, дѣла которой „Landesstaat“ представлялъ самоуправляющимся единицамъ точно такъ же, какъ и прочія „Landesangelegenheiten“ — земскія дѣла. Церковныя дѣла и являвъ главный предметъ дѣятельности приходскихъ учреждений. Рассмотрѣніе ихъ какъ по существу вовсе не земскихъ, мы однако оставляемъ въ сторонѣ. Какъ собственно земскія дѣла слѣдуетъ упомянуть приходскую школу, врачебную часть и почту.

По отношенію къ приходскимъ сборамъ и повинностямъ мызныя земля никогда не пользовались свободой отъ наложенія, такъ какъ эти сборы и повинности считались всегда добровольными складками, а не „взимасемыми по распоряженію начальства“, упомянутымъ ст. 49 Положенія о крестьянахъ 1860 г. Приходскія денежныя складки согласно ст. 519 Полож. о крестьянахъ 1849 г. (ст. 6-18 Полож. о крест. 1849 г.) падаютъ на мызы и волости въ половинномъ размѣрѣ. Въ предѣлахъ же волости они распределяются лишь между хозяевами — собственниками или арендаторами усадебъ повинностной земли (Циркуляръ Лифл. губ. правленія отъ 25 октября 1891 г. за № 6939), отъ нихъ слѣдовательно освобождены безземельные крестьяне и сборы отъ несутъ характеръ какъ бы сборовъ съ земли. Приходская же строительная повинность на основаніи ст. 560 Полож. о кр. 1860 г. распределяется такимъ образомъ, что владельцы вотчинъ обязаны отпускать строевые матеріалы кромѣ соломы и цести наличные расходы крестьяне же дворохозяева обязаны подвозить матеріалы и устанавливать рабочихъ и солому. (Указъ Лифл. губ. правл., Губ. Вѣдом. отъ 9 сентября 1891 г. № 112). Постановку рабочихъ дворохозяева однако могутъ по общему согласію между собою замѣнять денежными взносами (Указъ Лифл. губ. правл. 1891 г. за № 158).

Первое мѣсто въ приходскомъ хозяйствѣ Лифляндской губ. занимаетъ *школьное дѣло*. Школьное дѣло Прибалтійскаго края — а въ частности приходскія школы — имѣютъ за собою весьма упорную борьбу. Находясь первоначально въ исключительномъ вѣдѣніи помѣщиковъ и лютеранскихъ пасторовъ, онѣ служили важнымъ средствомъ овладѣнія латышск. и эстонск. и воспитанія

крестьянства въ духѣ покорности помѣщикамъ. Начиная съ 1865 г. при усердномъ сопротивленіи дворянства одинъ за другимъ были проведены законы: 28 февраля 1865 г. (П. С. З. № 2.750) о введеніи преподаванія на русскій языкъ, 16 февраля 1886 года (П. С. З. № 3.532) о подчиненіи народныхъ школъ вѣдомству народнаго просвѣщенія и 17 мая 1887 г. о надзорѣ правительства за школами (П. С. З. № 4.455), въ концѣ преобразовавшаго дѣло народнаго просвѣщенія. Съ тѣхъ поръ народная школа стала средствомъ насильственнаго обрусенія вѣтнаго населенія, но какъ въ этомъ, такъ и въ отношеніи народнаго просвѣщенія имѣла отрицательные результаты, что вполнѣ признаетъ журналъ Комитета Министровъ, Высочайше утвержденный 18 мая 1905 г.

Еще по Положенію о крестьянахъ 1819 г. (§ 517) приходы были обяваны учредить по одной школѣ на каждыя 2000 душъ мужского населенія. Эта пропорція однако никогда не была достигнута. При количествѣ мужского населенія въ сельскихъ вѣтовостяхъ Лифляндіи (за исключеніемъ Энгельскаго уѣзда) въ 414.085 душъ (по переписи 1897 г.) въ Лифляндіи въ 1896 году имѣлось лишь 115 приходскихъ школъ, въ которыхъ обучалось 4192 мальчиковъ и 1.526 дѣвочек¹⁾, между тѣмъ какъ по указанной пропорціи должно было бы быть 207 приходскихъ школъ.

Содержаніе приходскихъ школъ въ 1897 году обошлось въ 39.804 р. 94 коп., изъ которыхъ мызы несли 21.217 р. 51 коп. или 53,30%, а волости 18.587 р. 43 коп. или 46,70%²⁾.

Вторая по важности отрасль приходскаго хозяйства — *врачебная часть*. Она заключается въ содержаніи приходскихъ врачей, повивальныхъ бабокъ и оспопрививателей. Вся эта отрасль находится почти въ зачаточномъ состояніи, что и показываетъ незначительность затрачиваемыхъ на нее средствъ. Вся земская медицина обошлась въ 1897 году въ 11.594 р. 62 коп., изъ которыхъ мызы несли 8.602 р. 90 коп. или 74,19%, а волости 2.991 р. 72 коп. или 25,51%³⁾.

Приходская *почта* заключается въ содержаніи на счетъ приходовъ разносчиковъ, т. назв. казаковъ, которые дважды въ

¹⁾ Матеріалы для статистики, выпускъ IV, табл. 37.

²⁾ Тамъ же, выпускъ VII, табл. 67.*

³⁾ Матеріалы, выпускъ IV, табл. 37.

недѣлю развозить почту. Правила о нихъ собраны въ упомянутомъ уже „Сборникѣ узаконеній и мѣстныхъ постановленій касательно главныхъ церковныхъ попечительствъ и церковныхъ попечителей въ Лифляндской губерніи“. Расходы на почту въ 1897 г. составляли 13.775 р. 5 коп., изъ которыхъ мызы несли 7.130 р. 33 коп. или 51,78%, а волости 6.644 р. 72 коп. или 48,24%).

Засимъ все приходское хозяйство представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Волости.	Мызы.	Итого.
На школу	18.587 р. 43 коп.	21.217 р. 51 коп.	39.804 р. 94 коп.
• прачебн. часть	2.991 » 72 »	8.602 » 90 »	11.594 » 62 »
• почту	6.644 » 72 »	7.130 » 33 »	13.775 » 05 »
• прочіе расходы	1.319 » 04 »	1.519 » 44 »	2.838 » 48 »
	29.542 р. 91 коп.	38.470 р. 18 коп.	68.013 р. 09 коп.
	43,44%	56,56%	100%

Земскіе сборы, взимаемые дворянскими учрежденіями Лифляндіи (стр. 27) и о. Эзеля (стр. 28), дополнительный земскій сборъ (стр. 30) и приходскіе сборы (стр. 33) вмѣстѣ для Лифляндской губерніи играютъ ту роль, какую для земскихъ губерній играютъ губернскіе и уѣздные земскіе сборы. Если всѣ упомянутые сборы свести въ одну таблицу, то получается слѣдующая картина:

РАСХОДЫ:

Участіе въ расходахъ правит. учрежд.	161.669 р. 26 к.	14,30%
Содержаніе земскаго управленія	214.125 » — »	18,90%
Устройство и содерж. жѣсть землечл.	151.248 » 78 »	13,35%
Дорожная повинность	312.563 » 30 »	27,68%
Народное образованіе	40.004 » 94 »	3,54%
Общественные приарыіе	63.280 » — »	5,60%

Медицинская часть	10.182	» 47	» 9,13%
Ветеринарная	18.800	» —	» 1,62%
Уплата долгов	5.724	» 61	» 0,50%
Разные расходы	21.113	» 53	» 1,87%
Запасная сумма	33.186	» 77	» 3,48%

Всего 1.120.308 р. 06 к. — 100%

ДОХОДЫ:

Начеты	53.521	р. 98	к. — 4,74%
Доходы съ имущества	100	» —	» —%
Разные сборы	85.098	» —	» 7,59%
Пособія и возмещенія расходов	290.431	» 64	» 25,61%
Разные поступления	15.367	» 44	» 1,41%
Сборы съ торгов, документов	214.653	» —	» 19,55%
Сборы съ недвиж. имущества:			

1. Съ земель 108.376 р. к. — 36,19%
2. Съ фабрик. и заводск. пом. 11.153 » — » 0,99%
3. Съ недвиж. въ городахъ 19.200 » » 4,36%

Итого съ недвижимостей 468.129 р. — к. — 41,51%

Всего . . . 1.120.308 р. 06 к. — 100%

Эти данныя однако даютъ далеко не исчерпывающую картину земскаго хозяйства Лифляндской губерніи. Весьма значительную роль, гораздо большую чѣмъ въ земскихъ губерніяхъ, здѣсь играютъ натуральныя повинности и волостное хозяйство. Что касается *натуральныхъ повинностей*, то онѣ падаютъ почти исключительно только на крестьянъ. Между тѣмъ какъ относительно денежныхъ земскихъ повинностей дворянство въ 1889 году (см. стр. 26) отказалось отъ привилегій своихъ земель, считавшихся свободными отъ всѣхъ повинностей, относительно натуральныхъ земскихъ повинностей эта привиллегія продолжаетъ существовать и нынѣ, и всѣ натуральныя повинности въ Лифляндской губерніи на основаніи ст. 49, 94 Положенія о крестьянахъ 1860 г. падаютъ исключительно на крестьянскія и кватныя земли.

Самая значительная изъ этихъ повинностей — *дорожная*. Основаніемъ для отбыванія дорожной повинности я нынѣ служатъ дорожная инструкція 18 сентября 1859 г. № 145. Она всѣ дороги раздѣляетъ на 5 классовъ, изъ которыхъ 3 первыхъ называются

уѣздными дорогами, а остальные два—приходскими. Первыхъ на материкѣ 2.135 и на о. Эзелѣ 198 верстъ, вторыхъ на материкѣ— 8.451 верста и на о. Эзелѣ 396 верстъ ¹⁾. Всѣ дороги раздѣлены на участки по числу имѣній и величина участков пропорціональна оцѣнкѣ податной земли имѣній на талеры. Каждый участокъ съ своей стороны подраздѣляется на болѣе мелкія части, соответствующія отдѣльнымъ крестьянскимъ усадьбамъ, владельцы которыхъ обязаны содержать эти участки. При этомъ однако мѣлыя обязанности отпустить строительный матеріалъ и нести денежныя расходы на техническія сооруженія (ст. 441, и 550 Положенія о крестьянахъ 1860 г., ст. 1004 III части Свода Мѣстн. Узав.). Надзоръ за содержаніемъ дорогъ принадлежитъ уѣздной полиціи и приходскимъ попечителямъ.

Въ шестидесятыхъ годахъ всѣ дороги Лифляндскаго материка были оцѣнены, при чемъ за единицу былъ принятъ аршинъ дороги 3 класса на твердой почвѣ. Всѣ дороги были приведены въ извѣстной пропорціи къ этой единицѣ, такъ что одинъ аршинъ дороги 1 класса равнялся 4 единицамъ второго класса — $2\frac{2}{3}$, третьего — 2 и четвертаго — $1\frac{1}{2}$ единицамъ. Въ 1891 году эта оцѣнка была пересмотрѣна (за исключеніемъ Лерновскаго и Феллинскаго уѣздовъ, гдѣ осталась старая оцѣнка) и вывѣ на материкѣ Лифлядіи насчитывается 28.726.936 дорожныхъ единицъ.

Во что крестьянамъ обходится дорожная повинность, это опредѣлить весьма трудно и разные изслѣдователи въ этомъ отношеніи приходятъ къ далеко различнымъ результатамъ. Такъ Тобинъ ²⁾ вычисляетъ, что дорожная натуральная повинность крестьянамъ материка Лифлядіи въ годъ стоитъ 287.270 рублей. Такое вычисленіе несомнѣнно слѣдуетъ признать тенденціознымъ преуменьшеніемъ. Столь благосклонный къ дворянскимъ учрежденіямъ изслѣдователь, какъ М. А. Зинковъ, стоимость дорожной натуральной повинности опредѣляетъ по „самому умѣренному расчету“ въ суммѣ 400.000 р. ³⁾. Другой изслѣдователь на основаніи данныхъ, собранныхъ ревизующимъ сенаторомъ Манассеинымъ, стоимость до-

¹⁾ Мичуичъ, Записка, стр. 45 и слѣд.

²⁾ Tobien, Die Agrarverfassung des livländischen Festlandes, Riga, 1906, стр. 32.

³⁾ Зинковъ, Опытъ, стр. 55.

рожной повинности крестьяне исчисляют въ 1.106.893 р.¹⁾ Официальный изслѣдователь земскаго устройства Лифляндской губернии, Иновичъ, вычисляетъ, что натуральная дорожная повинность на матеріалъ Лифляндіи крестьянамъ обходится въ годъ въ 375.393 р. а вотчинникамъ (отпускъ матеріаловъ и т. д.) въ 13.515 р. а на о. Эзелѣ крестьянамъ 21.040 р. а помѣщикамъ 1.677 р.²⁾ Следовательно по всей Лифляндіи крестьяне несутъ 396.453 р. или 96,3% а помѣщики 15.192 р. или 3,7%.

Столь несправедливое распределение дорожной повинности давно уже служить предметомъ неудовольствія и жалобъ со стороны крестьянъ. Подъ вліяніемъ событій Лифляндскій губернаторъ въ 1906 году разослалъ по волостямъ циркуляръ, въ которомъ общалъ немедленно предпринять шаги для болѣе справедливаго распределения дорожной повинности. Дѣйствительно онъ обратился къ ландтатской коллегіи съ требованіемъ сообщить ему предложенія о реформѣ дорожной повинности. Та отвѣтила, что до окончанія начатой переоцѣнки земли (о которой ниже будетъ рѣчь) вѣтъ основанія для болѣе справедливаго распределения дорожной повинности. Этимъ и окончилась обѣщанная крестьянамъ немедленная шагъ, хотя окончаніе оцѣночныхъ работъ даже еще и не предвидится.

Второе мѣсто среди натуральныхъ повинностей занимаетъ *почтовая*. По 49 и 94 ст. Цикл. окрест. 1860 г. и ст. 550 III части Свода Мѣстн. Узак. повинность эта распределяется такимъ образомъ, что владѣльцы вотчинъ обязаны отпускать строительный матеріалъ для почтовыхъ станцій кромѣ соломы и нести денежные расходы по постройкѣ ихъ, владѣльцы же крестьянской земли обязаны доставлять всѣ матеріалы и поставлять рабочихъ и солому. Также на обязанности крестьянъ лежить поставка и доставка всего фуража, необходимаго для каждой станціи. Изъ этого отношенія однако въ послѣдствіи произошло измѣненіе, такъ какъ на владѣльцевъ вотчинъ была возложена поставка т. назыв. добавочнаго фуража (указъ губернскаго правленія 1869 г. № 97), доставка котораго однако тоже лежить на обязанности крестьянъ.

Почтовая повинность отбывается такимъ образомъ, что вотчины и волости распределены по почтовымъ станціямъ, которыя обязаны содержать, образуя почтовые округа. Управление всѣмъ

1) В. Земцевъ, въ аграрному вопросу въ Лифляндіи, Рига 1907, стр. 71.

2) Иновичъ, записка, стр. 43—48.

почтовымъ дѣломъ находится въ рукахъ губернскихъ дворянскихъ учреждений. На мѣстахъ существуютъ почтовые конвенты, состоящіе изъ всѣхъ помѣщиковъ почтоваго округа. Конвенты изъ своей среды набираютъ почтъ-директоровъ.

Со времени проведения Риги-Динабургской, а особенно Иско-но-Рижской желѣзныхъ дорогъ, значительное количество почтовыхъ станцій было упразднено. Вслѣдствіе этого мызы и волости, принадлежащія къ округамъ этихъ станцій, пришлось распределить между остальными станціями. При этомъ однако оказалось, что, въ виду иногда весьма далекаго разстоянія, натуральная повинность становилась чрезвычайно тяжелой и неудобно-исполнимой. Поэтому натуральную повинность стали переводить на денежную по особой таксѣ, выработанной для доставляемаго матеріала и фуража. Вслѣдствіе всѣмъ волостямъ и владельцамъ имѣній было предоставлено право откупа отъ натуральной почтовой повинности (указъ губ. правленія 1898 г. № 6), чѣмъ они по большей части и воспользовались, особенно послѣ того, какъ такса была понижена.

По даннымъ Тобиана почтовая повинность въ настоящее время (1905 г.) выражается въ слѣдующихъ цифрахъ ¹⁾:

	Крестьяне.	Мызы.	Итого.
Денегми . . .	46.202 р.	23.685 р.	69.887 р.
Натур. по откупѣ. 8.214 »		2.287 »	11.501 »
Итого .	55.416 р.	25.940 р.	81.356 р.

Такимъ образомъ крестьяне несутъ 68%, а мызы, лишь 31,9% почтовой повинности.

Главнѣйшія натуральныя повинности слѣдовательно даютъ слѣдующую картину:

	Крестьяне.	Мызы.	Итого.
Дорожная повинн. .	396.453 р.	15.182 р.	411.635 р.
Почтовая » . . .	55.416 »	25.940 »	81.356 »
	451.869 р.	41.132 р.	493.001 р.
	91.26 %	8.34 %	100 %.

¹⁾ Tobien. Die Agrar-erfassung, стр. 33

Роль малой земской единицы играют *волости*, которые въ общей сложности несутъ самую значительную часть всѣхъ земскихъ тягостей. 1) Размѣръ волостного хозяйства въкоторое понятие даютъ слѣдующія цифры: народныхъ училищъ въ уѣздахъ Лифляндской губерніи въ 1899 году было 1478, въ которыхъ обучались 33.096 мальчиковъ и 27.497 дѣвочекъ. Изъ этихъ школъ были такъ назыв. „министерскія школы" 21 съ 1366 мальчиками и 668 дѣвочками, евангелическо-лютеранскихъ — 1015 съ 24.443 мальчиками и 22.426 дѣвочками, православныхъ — 342 съ 7.597 мальчиками и 4.403 дѣвочками 1).

На прирѣднѣ волостей въ 1897 году находилось 17.862 бѣдныхъ 2). Волостямъ Лифляндской губерніи 1 января 1899 г. принадлежалъ продовольственный капиталъ въ 2.736.259 р. 78 коп., изъ которыхъ въ ссудахъ и недомкахъ числилось 153.007 р. 29 коп. 3) Къ тому же сроку хлѣбнымъ запаснымъ магазинамъ принадлежало 177.823 четверти озимыхъ и 281.929 четвертей яровыхъ (цѣною вмѣстѣ болѣе 2 миллионъ рублей) 4), изъ которыхъ въ ссудахъ и недомкахъ числилось 30.147 четвертей озимыхъ и 38.776 четвертей яровыхъ 5). Волостныхъ же капиталовъ въ деньгахъ и процентныхъ бумагахъ въ 1904 г. было 3.109.793 р. 35 коп. Кромѣ того волостямъ принадлежатъ постройки и земли, которыя Зинovieвъ оцѣниваетъ въ 4.800.000 р. 6).

Расходы всѣхъ волостей материка Лифляндской губерніи за 1904 г. выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ: 7)

На содержаніе волостного управленія . . .	338.022 р.	23 к.	= 24%
„ „ „ суда . . .	189.278 „	14 „	= 9%
„ „ волостной школы . . .	486.144 „	12 „	= 30%
„ учебное здѣ . . .	10.596 „	59 „	= 1%
„ прирѣднѣ бѣдныхъ и больныхъ . . .	304.153 „	60 „	= 19%
Покрытіе дефицитовъ . . .	103.174 „	42 „	= 6%
„ недоборы предшл. лѣтъ . . .	48.436 „	„	= 3%
Разные расходы . . .	143.580 „	20 „	= 4%

Итого . 1.619.894 р. 29 к. = 100%

1) Материалы, выпускъ IV, табл. 37.

2) Тамъ же, „ „ III, „ 30.

3) „ „ „ IV, „ 33.

4) Tobien, Die Agrarverfassung, стр. 29.

5) Материалы, выпускъ IV, табл. 34.

6) Зинovieвъ. Опытъ, стр. 32.

7) Tobien, Agrarverfassung, стр. 27 и 29.

Волостные расходы покрываются следующимъ образомъ:

Остатки прошлаго года	103.860 р. 28 к.
Проценты от волостныхъ капиталовъ	98.216 „ 68 „
Пособія на школы	61.418 „ 38 „
Разные доходы	32.475 „ 29 „
Волостные сборы	1.333.723 „ 04 „

Итого . 1.629.604 р. 29 к.

Сборы собираются отъ всѣхъ членовъ волости подушно. Отъ нихъ освобождаются лица моложе 14 и старше 60 лѣтъ и женщины, если эти лица не собственники или арендаторы усадебъ (ст. 298 Полож. о крестьян. 1860 г.). Лица, обязанные платить волостные сборы, въ 1904 г. было 189.502. Изъ нихъ однако 18.945 лицъ были освобождены отъ сборовъ, такъ что плательщиковъ осталось 294.313 ¹⁾. На одного плательщика такимъ образомъ приходится среднимъ по 4 р. 53 коп. волостныхъ сборовъ. Надо однако замѣтить, что волостные сборы не совсемъ одинаково падаютъ на всѣхъ плательщиковъ, такъ какъ согласно ст. 408 Полож. о крест. 1860 г. особо распределяются расходы на евангелическо-лютеранскія и православныя школы. По Тобину на первую каждый плательщикъ платитъ по 1 р. 47 коп., а на вторую—по 1 р. 24 к. Весьма значителенъ размѣръ недохоковъ волостныхъ сборовъ, который въ 1897 г. достигъ 866.316 р. 97 коп. ²⁾, т. е. 64,0% сборовъ одного года.

Если теперь обратиться къ вопросу о томъ, какъ *земскія тягости распределяются* между главнѣйшими классами населенія, въ немъ заинтересованными, крестьянствомъ и помѣщиками, то получается слѣдующая картина ³⁾:

¹⁾ Tobien, Agtarverkläsning, стр. 27, 29.

²⁾ Материалы, выпускъ II, табл. 17.

³⁾ Дополнительный земскій сборъ здѣсь не принять во вниманіе, такъ какъ не поддается распредѣленію между обими классами. Повинности и сборы, падающіе на крестіанъ помѣи, относятся къ повинностямъ крестьянъ, такъ какъ большая часть этихъ земель находится въ рукахъ крестьянъ.

	Помѣщики.	Крестьяне.	ИТОГО.
	Рубл.	Рубл.	Рубл.
Губ. земск. сборъ ма- териала Лифляндія (стр. 27)	99.260	221.280	321.540 1438%
Губ. земск. сборъ о. Эзеля (стр. 28)	5.234	18.759	19.023 0,35%
Приходскіе сборы (стр. 33)	38.470	29.543	68.013 3,04%
Натуральныя повин- ности (стр. 37)	41.182	451.868	493.051 2200%
Волостной сборъ (стр. 34)	—	1.388.733	1.388.733 5967%
И т о г о .	184.096	2.051.214	2,235.310 1000%
	8,39%	91,7%	100%

Между тѣмъ всѣ земли Лифляндіи со включеніемъ о. Эзеля на
разныя категоріи распределяются слѣдующимъ образомъ ¹⁾:

Мѣшныя земли	княжескія	крестьянскія.	Итого.
2.058.187 дес.	264.444	1.711.762	4.034.393
51,02%	6,55%	42,43%	100%

Слѣдовательно по земскому хозяйству крестьяне даютъ по-
мѣщикамъ весьма значительныя приплаты.

2. Эстляндская губернія.

Къ губернскимъ земскимъ сборамъ Эстляндской губерніи
относится въ общемъ все то же, что было сказано о тѣхъ же

¹⁾ Источн. Записка, прилож. I.

сборахъ въ Лифляндской губерніи. Смета ихъ на 1905 годъ даетъ слѣдующія свѣдѣнія¹⁾:

РАСХОДЫ.

Участіе въ расходахъ правл. учреждений	97,583 р. 81 к.
Содержаніе земскаго управленія	17,990 » 04 »
Устройство и содержаніе мѣстъ заключенія	11,097 » . . .
Дорожная повинность	7,370 » — . .
Народное образованіе	3,900 » — . .
Общественное призрѣніе	1,932 » — . .
Медицинская часть	67,970 » — . .
Ветеринарная часть	10,600 » — . .
Содѣйствіе экономическому благосостоянію	600 » — . .
Уплата долговъ	8,974 » 60 »
Разныя расходы	300 » — . .
Запасныя суммы	13,606 » 67 »

Итого . 240,854 р. 12 к.

ДОХОДЫ.

Доходы съ имущества	1,710 р. — к.
Пособія и вознагражденія	5,625 » 66 »
Сборъ съ земель	233,018 » 46 »

Итого . 240,354 р. 12 к.

Складочный сборъ съ земель въ 233.018 р. 46 коп. распределяется такъ, что на крестьянскія земли падаютъ приблизительно 60%, а на именныя около 40%.

Возникновеніе *дополнительнаго земскаго сбора* и законодательство о немъ въ Эстляндской губерніи тѣ же самыя, какъ и въ Лифляндской, которыя были изложены выше. Упомянуть слѣдуетъ только о пособіи отъ Ямбургскаго земства на содержаніе арестныхъ помѣщаній. Дѣло въ томъ, что городъ Нарва въ судебномъ отношеніи причисленъ къ Эстляндской губерніи, хотя по административному и земскому дѣленію лежитъ въ Ямбургскомъ уѣздѣ С.-Петербургской губерніи. Поэтому по закону 24 апрѣля 1890 г. (П. С. З. № 6.749) Ямбургское земство уплачиваетъ въ

¹⁾ Эстляндск. Губ. Вѣдомости № 43 отъ 27 октября 1905 г.

земскій сборъ по Эстляндской губерніи свою долю на содержаніе арестныхъ помѣщеній.

На составленіе дорожнаго капитала по закону 21 декабря 1898 г. (П. С. З. № 16,259 см. стр. 80) было назначено по Эстляндской губерніи ежегодно по 86.065 р. изъ дополнительнаго земскаго сбора и по 31.200 р. изъ средствъ казны. Смета дополнительнаго земскаго сбора по Эстляндской губерніи на 1905 г. представляется въ такомъ видѣ ¹⁾:

РАСХОДЫ.

На дорожный капиталъ	86.065 р. — к.
Содержаніе арестн. помѣщ. и арестуемыхъ . . .	17.935 » — »
Пособіе казначейству и госуд. контролю . . .	1.400 » — »
Приказу общественнаго призванія	41.700 » — »
Запасная сума	500 » — »
Итого	147.600 р. — к.

ДОХОДЫ.

Штрафныя поступленія	6.980 р. — к.
Наслѣдіе отъ Либургскаго земства	610 » — »
Судебныя пошлины и сборы	5.615 » — »
Сборы съ промысловъ и торговыхъ свидѣтельствъ .	28.045 » — »
Трактирный сборъ	2.040 » — »
Вознагражденіе отъ казны	32.766 » — »
Сборы съ недвижим. имущ. въ городахъ	19.500 » — »
» » фабричн. и заводск. помѣщ. въ уѣзд. . . .	33.100 » — »
» » земель	16.004 » — »
Итого	147.660 » — »

Приходы Эстляндской губерніи въ своемъ развитіи не ушли дальше чисто церковныхъ учрежденій и въ земскомъ хозяйствѣ никакой роли не играютъ. Приходскихъ школъ здѣсь лишь самое ничтожное количество и онѣ содержатся отчасти на средства волостей и помѣщиковъ, отчасти доходами принадлежащихъ имъ земель и платою за обученіе. Нѣкоторыя земскія функціи по дорожной части приходскія учрежденія Эстляндской губерніи въ лицѣ приходскихъ конвентовъ, приходской дорожной комиссіи и цер-

¹⁾ Собраніе узаконеній № 86 отъ 24 мая 1905 г. ст. 703.

ковнаго попечителя получили по „правиламъ о дорожномъ и мостостроительномъ дѣлѣ“ 1905 года.

Значеніе для земскаго хозяйства Эстляндской губерніи слѣдовательно имѣютъ лишь губернскіе сборы „земской кассы дворянства и земства“ и дополнительный земскій сборъ. Сводка ихъ даетъ слѣдующую картину:

РАСХОДЫ.

Участіе въ расходахъ правит. учрежд.	93.083 р. 81 к.	25,7%
Содержаніе земскаго управленія	17.900 » 04 »	4,8%
Устройство и содержаніе мѣстъ захороненія	29.802 » — »	7,7%
Дорожная повинность	93.265 » — »	24,1%
Народное образованіе	3.000 » — »	1,0%
Общественная призрѣніе	43.632 » — »	11,2%
Медицинская часть	67.970 » — »	17,6%
Ветеринарная часть	10.600 » — »	2,7%
Содѣйствіе экономич. благосостоянію	600 » — »	—
Уплата долговъ	6.974 » 60 »	1,8%
Разные расходы	300 » — »	—
Запасная сума	14.106 » 64 »	3,6%

Итого . 388.014 р. 12 к. = 100%

ДОХОДЫ.

Доходы съ имуществъ	1.710 р. — к.	0,4%
Разные сборы	10.655 » — »	2,7%
Пособія и вознагражденія	6.233 » 86 »	1,6%
Разныя поступленія	6.980 » — »	1,8%
Сборы съ торг. докум.	55.811 » — »	14,5%
Сборы съ недвижимыхъ имуществъ:		
1. Съ земель	240.022 » 46 »	61,4%
2. Съ фабрич. и заводск. помыш.	98.100 » — »	9,8%
3. Съ недвиж. въ городахъ	19.500 » — »	5,0%

Итого съ недвиж. . 306.622 » 46 » = 79,2%

Всего 388.014 р. 12 к. = 100%

Что касается *натуральныхъ повинностей* въ Эстляндской губерніи, то онѣ уже на старинѣ распределяются гораздо справедливѣе, чѣмъ въ Лифляндской губерніи. По ст. 269—272 Полож. о крест. Эстляндской губерніи 5 іюля 1836 г. (И. С. З. № 30,693)

Эти повинности равнымъ образомъ ложатся на всѣ земли, крестьянскія, мызные и шестидольныя, соразмѣрно ихъ оцѣнкѣ по галкамъ.

Правила „о дорожной и мостовой повинности“ ландтагомъ собраны въ 1848/9 г. и опубликованы 13 мая 1850 г. Они впоследствии измѣнены правилами 27 мая 1874 г. и въ такомъ видѣ дѣйствовали по 3 сентября 1905 года, когда утверждены „правила о дорожномъ и мосто-строительномъ дѣлѣ“, которые теперь служатъ основаніемъ отбыванія этой повинности. По этимъ правиламъ дороги раздѣляются на 6 разрядовъ: 1) дороги дорожного капитала, 2) почтовые дороги, 3) коммуникаціонныя дороги, 4) приходскія дороги, 5) главные церковныя дороги, 6) побочныя церковныя дороги; а) мызные побочныя дороги и б) волостныя побочныя дороги. Изъ этихъ шести разрядовъ дороги перваго разряда содержатся на средства дорожного капитала (ст. 326—341 IV т. Св. Закон. изд. 1899 г., прод. 1906 г.), дороги шестого разряда на средства волостей или мызь, смотря по ихъ нахожденію. Дороги остальныхъ четырехъ разрядовъ содержатся приходами. Для этой цѣли онѣ оцѣнены подобно инфляндскимъ дорогамъ и распределены между собственниками мызь и крестьянскихъ усадебъ соразмѣрно числу галовъ. Мосты и паромы раздѣляются на 4 разряда: 1) мосты дорожного капитала, 2) контингентные мосты, паромы и пристани, 3) приходскіе мосты и трубы, 4) мосты и трубы на церковныхъ побочныхъ дорогахъ. Мосты перваго и четвертаго разрядовъ, подобно дорогамъ содержатся дорожнымъ капиталомъ, владѣльцами мызь или крестьянскихъ усадебъ. Остальные мосты содержатся приписанными къ нимъ мысами и крестьянскими участками, для чего существуетъ т. назыв. контингентный списокъ.

Во что Эстляндской губерніи обходится дорожно-мостовая повинность, объ этомъ пять данныхъ:

Почтовая повинность положеніемъ ландтага 1884 года переложена на деньги, при чемъ была выработана особая такса. Съ тѣхъ поръ эта повинность и отбывается по большей части деньгами. На 1887—1890 г. натурою почтовая повинность отбывалась на 29.160 р. 92 коп., а деньгами на 45.162 р. 84 коп. ¹⁾

Подводная повинность возложена на волости. Она по

¹⁾ Земское устройство, стр. 297.

большей части отбывается натурою по правиламъ, утвержденнымъ генералъ-губернаторомъ 1 марта 1866 г. за № 578.

Первостепенное значеніе и въ Эстляндской губерніи имѣть *волостное хозяйство*, которое въ общемъ происходитъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ Лифляндской губерніи. Къ сожалѣнію статистическихъ обследованій волостного хозяйства здѣсь не имѣется. Наданіе министерства внутреннихъ дѣлъ даетъ слѣдующую сводку расходовъ 504 эстляндскихъ волостей за 1886/87 г. (1):

На содержаніе волостного правленія	86,539 р. 19 к.	63,0%
На общественное призрѣніе	21,975 » 74 »	13,1%
На школы	18,939 » 36 »	30,0%
На врачебное дѣло	5,674 » 66 »	3,8%
Итого. 163.125 р. 66 к. == 100%		

И число волостей и ихъ расходы съ 1887 года конечно весьма значительно измѣнились.

3. Курляндская губернія.

Земское хозяйство Курляндской губерніи, какъ уже было упомянуто, ведется на общемъ основаніи, т. е. такимъ же порядкомъ, какъ и въ остальныхъ неземскихъ губерніяхъ, съ незначительными лишь уклонами. Правила объ этомъ содержатся въ ст. 123—260 Устава о Земскихъ Повинностяхъ (IV т. Свода Зак., изд. 1899 г., продолж. 1906 г.). Согласно имъ предметы земскаго хозяйства суть: дорожный капиталъ; потребности мѣстнаго гражданскаго управленія, какъ то пенсіи и пособія, квартирное довольствіе уѣздной полиціи и судебнымъ слѣдователямъ, усиленіе средствъ казенныхъ палатъ и государственнаго контроля и т. под.; больницы приказа общественнаго призрѣнія, врачебное дѣло, пособія для борьбы съ проказою и ветеринарное дѣло; содержаніе арестныхъ помѣщеній и исправительныхъ пріютовъ; расходы по призыву новобранцевъ и пособія ихъ семействамъ и друг.

Расходы по этимъ предметамъ покрываются: 1) сборами съ

1) Земское устройство, стр. 262.

земли, 2) съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ и мѣстечкахъ, 3) съ фабричныхъ и канодскихъ помѣщій въ уѣздахъ, 4) съ промышленныхъ свидѣтельствъ и 5) вознагражденіемъ отъ казны вмѣсто сбора съ патентовъ на заводы и заведенія для продажи спирта и вина.

Смѣты губернскаго земскаго хозяйства на трехлѣтіе составляютъ распорядительный комитетомъ и черезъ министра внутреннихъ дѣлъ восходятъ на утвержденіе законодательнымъ порядкомъ.

Смѣта Курляндской губерніи на 1905 г. представляется въ слѣдующемъ видѣ (Собр. Узак. № 150 отъ 19 августа 1905 г. ст. 1.408):

РАСХОДЫ:

Дорожная повинность	173.464 р. — к. =	51,7%
Содержаніе мѣст. гражд. управл.	53.189 »	15,8%
Сельско-врачебная часть	19.506 »	5,8%
Занесенія обществ. призыва	34.500 »	10,3%
Ветеринарная часть	17.133 »	5,1%
Аресты, помѣщ. и испр. приюты	12.528 »	3,7%
Воинская повинность	19.350 »	5,8%
Необязат. расходы	1.000 »	0,3%
Всего	335.512 »	100%

Итого . 335.512 р. — к. = 100%

ДОХОДЫ:

Штрафы	4.476 р.	к. = 1,3%
Судебные сборы	10.016 »	3,0%
Равнше	9.206 »	2,8%
Сборы съ торг. в промысл. сѣд.	38.819 »	11,6%
Вознагр. отъ казны сбора съ пат.	50.713 »	15,1%
Сборы съ трактир. завед. и г.	7.152 »	2,1%

Сборы съ недвиж. имущества:

1) сборы съ казен. земель и лѣсовъ	58.920 р. — к. =	17,6%
2) » » частн. » »	126.800 » — »	37,8%
3) » » фабрич. и заводск. помѣщ. въ уѣздахъ	3.456 р. — к.	1,0%
4) сборы съ недвижим. въ городахъ	15.025 » — »	4,5%

Итого съ недвиж. . 205.201 р. — к. = 63,2%

Итого . 335.512 р. — к. = 100%

Кромѣ губернскихъ земскихъ сборовъ въ Курляндской губерніи существуетъ *дворянская касса*, которая служитъ сословно-корпоративнымъ цѣлямъ. Однако изъ нея производятся и нѣкоторые расходы земскаго характера. Каковы эти расходы и на какіе предметы, этого нельзя узнать. Впрочемъ они сравнительно не большихъ размѣровъ.

Изъ *натуральныхъ повинностей* и здѣсь первое мѣсто занимаетъ дорожная повинность. Основаніемъ ея отбыванія служить примѣчаніе къ ст. 1003 III части Свода Мѣстн. Указ., по которой «устройство и содержаніе дорогъ составляетъ обязанность прилежащихъ къ нимъ казенныхъ и частныхъ имѣній». Когда изъ имѣній стали выдѣляться крестьянскіе участки, то дорожную повинность соразмѣрно перенесли и на ихъ. Тогда потребовались правила для распредѣленія и отбыванія повинности, которыя подъ названіемъ «Инструкціи для содержанія и ревизіи дорогъ въ Курляндской губерніи» утверждены генералъ-губернаторомъ 4 апрѣля 1870 г. и поныѣ служатъ основаніемъ отбыванія дорожной повинности. По этимъ правиламъ важнѣйшія дороги и большія техническія устройства содержатся на средства дорожнаго капитала, относительно котораго существуютъ особые правила (прил. къ ст. 124 IV т. Св. Зак. изд. 1899 г., прод. 1906 г.), всѣ же остальные дороги и сооруженія содержатся отчасти имѣніями, которыя отпускаютъ матеріалъ и платятъ за техническія работы, отчасти крестьянами, которые обязаны подвозить матеріалы и поставлять рабочихъ. Всѣ дороги раздѣляются на три разряда. Дорогъ I разряда считается 2.888,12 верстъ, II разряда—1.974,22 версты и III разряда—1.700 верстъ¹⁾. Содержаніе дорогъ первыхъ двухъ разрядовъ по приблизительному подсчету обходится въ 326.548 р. въ годъ²⁾, по другому же вычисленію вся дорожная повинность Курляндской губерніи обходится въ 677.535 р.³⁾.

Подвозная повинность, которая и здѣсь лежитъ исключительно на крестьянахъ—владѣльцахъ усадебъ, переложена на деньги за исключеніемъ лишь Тальсенскаго уѣзда. Она крестьянамъ всей Курляндіи обходится въ 25.000 р. въ годъ⁴⁾.

¹⁾ Экономическіе очерки Курл. губ., XXV, изд. Курл. Губ. Стат. Ком. стр. 189.

²⁾ Земское устройство, стр. 301.

³⁾ Земцевъ, стр. 71.

⁴⁾ Земское устройство, стр. 371.

Приходы Курляндской губерніи въ качествѣ земскихъ учреждений никакой роли не играютъ.

По отношенію къ *волостному хозяйству* я здѣсь нѣтъ данныхъ. Слѣдующія цифры относятся къ 1885 году ¹⁾.

Расходы на содержаніе школъ . . .	102.007 р. - к.
» «по врачебной части . . .	26.800 » 05 »
» «основно-крестьянскія . . .	400.485 » 10 »
Итого . . .	598.243 р. 15 к.

Эти цифры конечно не могутъ дать картины настоящаго хозяйства курляндскихъ волостей.

¹⁾ Земское устройство, стр. 267.

IV. Недостатки земскаго устройства,

Если обратиться къ критическому разбору изложенныхъ въ предыдущихъ главахъ данныхъ, то весьма крупнымъ недостаткомъ земскаго дѣла Прибалтійскихъ губерній выступаютъ сами собою и оцѣнка его ясна и непривычному къ мѣстнымъ обстоятельствамъ глазу: это развалины феодальнаго „Landesstaats'a", которыя сами по себѣ уже не въ состояніи успешно и правильно служить земскому дѣлу страны, но сильно иѣшаютъ ему и задерживаютъ развитіе земскаго хозяйства. Позднѣйшія измѣненія были сдѣланы безъ системы и безъ послѣдовательно проводимой дѣла. Они какъ бы случайныя пристройки къ развалинамъ, которыя не повышая ихъ практической пригодности, лишь портятъ впечатленіе ихъ средневековаго вида. Этотъ выводъ, навязывающійся съ перваго взгляда, все болѣе подтверждается при болѣе подробномъ разсмотрѣніи земскаго устройства края.

Прежде всего нельзя не замѣтить что *законодательство* о земскомъ дѣлѣ болѣе чѣмъ устарѣло. Вторая часть Свода Мѣстныхъ Узаконеній, которая между прочимъ содержитъ положеніе о дворяно-земскихъ учрежденіяхъ, издава вѣ 1845 году и понынѣ остается дѣйствующимъ закономъ. Само собою понятно, что законъ, изданный болѣе чѣмъ 60 лѣтъ тому назадъ, долженъ значительно устарѣть, особенно въ столь живомъ дѣлѣ какъ земское. При томъ II часть Мѣстнаго Свода по своему содержанію не есть новый законодательный актъ, регулирующий жизнь времени его изданія, а собраніе старыхъ законодательныхъ актовъ, воспроизводящее „Privilegium Sigismundi Augusti", резолюціи шведскихъ королей и курляндскихъ герцоговъ, „капитуляціи", заключенныя между фельдмаршаломъ Шереметьевымъ и разными сословіями и городами и т. под. Въ эти источники столь почтенной старости, что врядъ ли можно сомнѣваться въ значительной ихъ устарѣлости въ качествѣ дѣйствующаго права уже въ времени кодификаціи ихъ

въ 1845 году. А съ тѣхъ поръ жизнь Прибалтійскаго края во всѣхъ отношеніяхъ пережила крупнѣйшія измѣненія. Была проведена аграрная реформа, которая изъ полукрѣпостныхъ арендаторовъ, отбывавшихъ барщину по произволу помещиковъ, сдѣлала дворо-хозяевъ-собственниковъ. Развились крупные торгово-промышленные города, значительно измѣнившіе основы мѣстной жизни. Эстское и латвийское коренное населеніе, почувствовавъ нѣкоторую свободу, стало безпримѣрно быстро прогрессировать и развило весьма значительную самостоятельную культурную жизнь. Иско само собою, что средневѣковыя нормы, которыя содержатъ Сводъ Мѣстн. Указовеній не могутъ соответствовать запросамъ вновь нарождающейся жизни.

Между тѣмъ дворянство ревниво охраняло неприкосновенность свихъ законовъ. Оно прекрасно понимало, что разъ законодательная рука дотронется ихъ учрежденій съ цѣлю приспособленія ихъ къ нуждамъ жизни, то отъ всего дряхлаго аданія мало что останется. Поэтому оно всегда по мѣрѣ силъ устранило законодательное вмѣшательство въ прибалтійскія дѣла даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оно самосознавало необходимость измѣненій. Въ такихъ случаяхъ оно набирало незаконный путь законодательствованія на свою руку, при содѣйствіи всегда благосклонныхъ ему генераль-губернаторовъ и губернаторовъ. Такъ напримѣръ по постановленію ливляндскаго ландтага въ 1870 году были преобразованы приходскія учрежденія, чѣмъ въ сущности были отменены постановленія 1 части XI тома.

Съ другой стороны и губернскія правленія, чувствуя необходимость регулировать мѣстныя дѣла, часто прибѣгали къ изданію указовъ. Но постоянно запутываясь въ сложныхъ и часто другъ другу противорѣчащихъ законодательныхъ актахъ, они издали цѣлый рядъ явно незаконныхъ распоряженій. Примѣръ такового указываетъ самъ ливляндскій губернаторъ Зиновьевъ ¹⁾: Ст. 550 Полож. о крестьян. лифл. губ. 1860 г. постановляетъ, что порадоль отбыванія строительной повинности не относится къ церковнымъ, приходскимъ и приходско-школьнымъ строеніямъ, а указъ ливляндскаго губернскаго правленія за № 138, 1870 г. постано-

¹⁾ Опыт, стр. 714.

вляеть какъ разъ наоборотъ. Подобныхъ незаконныхъ распоряженій можно было бы набрать порядное количество.

Запутанность въ законодательствѣ о мѣстныхъ дѣлахъ значительно увеличилась съ проведеніемъ полицейской, школьной и судебной реформъ. Законодательные акты эти весьма плохо были согласованы съ дѣйствующимъ на мѣстѣ законодательствомъ и съ обстоятельствами мѣстной жизни. Такъ напримѣръ по проведеніи школьной реформы оказалось, что къ управленію школами по закону уполномочены и дворянскія учрежденія въ лицѣ верховнаго и убѣдныхъ школьных комитетовъ, и правительственные чиновники въ лицѣ директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ и органы самоуправленія въ лицѣ приходскихъ и волостныхъ учреждений, при чемъ ихъ функціи далеко не были съ точностью разграничены. Точно также полномочія правительственныхъ учреждений, органовъ дворянства и самоуправления и полицейскихъ чиновъ по дорожному дѣлу часто сталкиваются.

Такимъ образомъ отсутствуетъ самое основаніе всякой правильной дѣятельности—ясныя и опредѣленныя нормы, соответствующія потребностямъ мѣстной жизни.

Такимъ же пережиткомъ старины, какъ дѣйствующее нынѣ законодательство, слѣдуетъ считать *раздѣленіе Прибалтійскаго края на три губерніи* съ выдѣленіемъ еще и острова Эзеля въ особую самостоятельную земскую единицу. Исторически такое дѣленіе объясняется различіемъ судебъ отдѣльныхъ частей края, въ настоящее же время это историческое воспоминаніе никакого практическаго смысла не имѣетъ, а напротивъ въ значительной степени тормозитъ развитіе мѣстной жизни. Съ точки зрѣнія экономичности мѣстнаго управленія не могутъ быть желательны столь крошечныя губерніи какъ Эстляндская, которая по пространству въ 17.791,7 квадр. верстѣ превышаетъ лишь густо населенныя 10 польскихъ и Черноморскую губерніи, а по числу жителей въ 412.716 чел. лишь Архангельскую и Олонецкую губерніи. Къ числу наиболѣе мелкихъ губерній принадлежитъ и Курляндская, имѣющая на 23.751,2 квадр. верстахъ 674,034 душъ населенія.

Такое съ точки зрѣнія административной экономіи нежелательное раздѣленіе заслуживало бы полное одобреніе, еслибы оно совпало съ естественными или этнографическими границами. Но никакихъ естественныхъ границъ, раздѣляющихъ край, нѣтъ, а

этнографическимъ границамъ раздѣленіе края на три губерніи прямо противорѣчитъ, въ чемъ и заключается наиболѣе нежелательная сторона такого дѣленія.

Прибалтійскій край совершенно явно распадается на двѣ части: северную, населенную эстами, обнимающую всю Эстляндскую губернію и Веррскій, Перновскій, Нуревскій, Феллинскій и Эзельскіе уѣзды и небольшую часть Валкского уѣзда Лифляндск. губ.; и южную, населенную латышами часть, которая обнимаетъ Рижскій, Вейденскій, и Вольмарскій уѣзды и большую часть Валкского уѣзда Лифляндской губерніи и всю Курляндскую губернію. Изъ этой латышской части Прибалтійскаго края тѣсно примыкають Люцивскій (64,22% латышей) и Рѣжницкій (57,87% латышей) уѣзды, а также часть Двинскаго уѣзда (39,04%) Витебской губерніи, сильно населенные латышами.

Теперешнее административное дѣленіе совершенно искусно и произвольно раздѣляетъ однородныя части, соединяя съ другой стороны разнородныя части. Это конечно должно чувствоваться весьма значительномъ помѣхою при развитіи земскаго самоуправленія, которое въ числѣ другихъ мѣстныхъ особенностей должно считаться и съ этнографическими. При теперешнемъ дѣленіи на примѣръ въ Лифляндіи не нашлся бы общій языкъ, на которомъ достаточно свободно могли бы выражаться всѣ участники земскихъ собраній.

Во всѣхъ отношеніяхъ было бы вполне рационально раздѣленіе земли, населенной латышами и эстами, на двѣ губерніи, которыя совпали бы съ этнографическими границами. Эстонская часть тогда обнимала бы приблизительно 39.035 квадр. верстъ съ 967.085 чел. населенія, а латышская часть—56.198 кв. верстъ съ 1.930.674 чел. населенія. Эстонская губернія слѣдовательно все же принадлежала бы къ наиболѣе мелкимъ губерніямъ, а латышская достигала бы размѣра среднихъ губерній.

Дальнѣйшій крупный недостатокъ земскаго устройства Прибалтійскаго края—чрезвычайная пестрота, *безсистемность и иррациональность учреждений*, вѣдающихъ дѣла мѣстнаго хозяйства.

Нечего говорить въ этомъ отношеніи о Курляндской губерніи. Порученіе земскихъ дѣлъ бюрократическимъ учрежденіямъ безъ участія мѣстнаго населенія и теорією и практикою осуждено

столь единогласно, что нечего повторять общезвѣстные доводы. Всѣ недостатки, связанные съ отдаленіемъ земскаго хозяйства въ руки бюрократическихъ учреждений, въ Курляндской губерніи должны чувствоваться тѣмъ болѣе, что съ одной стороны при сравнительно высокомъ развитіи мѣстнаго населенія и его жизни его особенности кажутся довольно ясно и вѣстойливо, съ другой же стороны бюрократія и по воспитанію и понятіямъ, и по національности и языку совершенно чужда населенію.

Въ Лифляндіи и Эстляндіи существуютъ органы мѣстнаго самоуправленія, которые надѣлены полною властью вплоть до законодательной инициативы. Тѣмъ не менѣе не все земское дѣло поручено этимъ органамъ, а значительная часть его, т. назыв. дополнительный земскій сборъ, составляющій напримѣръ въ Лифляндіи лишь немного менѣе, чѣмъ бюджетъ дворяно-земскихъ органовъ, изыскать изъ мѣстныхъ ихъ и передать въ руки бюрократическихъ учреждений. Казалося бы ясно: если дворяно-земскіе органы неспособны къ веденію земскаго дѣла, въ чемъ, кажется, не можетъ быть сомнѣнія, то не слѣдуетъ оставлять въ ихъ рукахъ столь значительныя функціи по земскимъ дѣламъ; если же эти органы признаются пригодными, то безъ малѣйшей опасности имъ можно предоставить и еще бюджетъ въ вѣсколько сотъ тысячъ рублей. Раздѣленіе же земскихъ функцій между двумя разнородными органами ни къ чему, какъ только къ нежелательнымъ послѣдствіямъ привести не можетъ.

Но и сами органы земскаго самоуправленія построены совершенно ирраціонально. Тутъ прежде всего бросается въ глаза полное устраненіе городовъ отъ участія въ земскомъ дѣлѣ, если не считать представителей городовъ Риги и Ревеля на ливляндскомъ и эстляндскомъ ландтагахъ. И это конечно пережитокъ старой корпоративной организаціи, когда города составляли особую организацію, строго отдѣленную отъ земли. Между тѣмъ города, за исключеніемъ развѣ только самыхъ крупныхъ портовыхъ и промышленныхъ городовъ, живущихъ своею самостоятельною жизнью, конечно весьма существенно заинтересованы въ земскомъ хозяйствѣ во всѣхъ его отрасляхъ. Стоитъ лишь упомянуть нѣтъ сообщенія, которыя для городовъ представляютъ предметъ первостепенной важности. Также сильно интересы городовъ затрагиваютъ дѣла обществяннаго призрѣнія, санитарныя, школы-

ныя. Исключеніе городовъ изъ земскаго самоуправленія дѣлаетъ совершенно невозможнымъ разумно согласованную дѣятельность сферъ самоуправления.

Совершенно непонятнымъ становится исключеніе городовъ изъ земскаго хозяйства съ тѣхъ поръ, какъ былъ введенъ дополнительный земскій сборъ, въ который весьма значительныя оумы поступаютъ отъ городскихъ жителей. Ихъ интересы въ земскомъ дѣлѣ представляютъ бюрократическое „особое присутствіе губернскаго правленія“, между тѣмъ какъ городское население Прибалтійскаго края съ незапамятныхъ временъ привыкло къ самостоятельному веденію своихъ дѣлъ.

Въ Эстляндской и Лифляндской губерніяхъ значеніе имѣютъ лишь двѣ единицы земскаго самоуправления: дворянскія учрежденія, играющія роль губернскихъ земскихъ органовъ, и крестьянскія волости—мелкія земскія единицы. Приходы по указаннымъ уже причинамъ (стр. 13) совершенно не успѣли развиваться. Нецѣлесообразность такой организаціи конечно ясна: губернская единица столь крупна, что изъ ея центра невозможно усѣдное веденіе подчасъ мелкихъ мѣстныхъ дѣлъ. Волость же съ другой стороны единица столь малая, что не можетъ справиться съ очень многими дѣлами, выходящими изъ ся весьма узкихъ границъ.

Ценабѣжнымъ послѣдствіемъ бессистемности учрежденій является то, что отдѣльные *учрежденія нерѣдко конкурируютъ* между собою и сталкиваются другъ съ другомъ, такъ какъ предметъ отнесенъ въ кругу функций каждаго изъ нихъ. Здѣсь получаютъ постоянныя пререканія, въ результатъ которыхъ „у семи нянь дитя безъ глаза“.

Самымъ яркимъ примѣромъ этого можетъ служить школьное дѣло. Надзоръ и главное руководство приходскими и волостными школами принадлежитъ верховному комитету земскихъ школъ (Oberlandschulbehörde), ему подчиненъ уѣздный комитетъ (Kreislandschulbehörde) и правленіе приходскихъ школъ (Kirchschulschulverwaltung). Съ матеріальной же стороны приходскія и волостныя школы всецѣло зависятъ отъ церковныхъ конвентовъ и волостныхъ правленій. Къ этимъ двумъ органамъ съ 1887 года присоединился третій—правительственный надзоръ въ лицѣ директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ. Но одному представителю изъ нихъ вошелъ въ верховный и уѣздные комитеты, и

достаточно было его возражения, чтобы даже единогласное решение въ порядкѣ инстанцій вошло на усмотрѣніе министерства. При такихъ обстоятельствахъ и при другъ другу совершенно противоположныхъ взглядахъ и стремленіяхъ отдѣльныхъ органовъ школьнаго управленія, столкновенія, и явное противодействіе другъ другу были совершенно неизбежны. Такъ напр. при введеніи школьной реформы органы самоуправленія школьных зданій и имѣли объявленіи деревенною собственности, чѣмъ они по закону и были, и отказались предоставить ихъ подѣ школы Администрація же предписала учителямъ владѣть школами не отъ имени церкви, а отъ имени школьнаго управленія.

Дальнѣйшимъ пунктомъ постоянныхъ столкновеній служить вопросъ о назначеніи и увольненіи учителей. Представленія кандидатовъ предоставлено церковнымъ конвентамъ и волостнымъ правленіямъ, но инспектора могутъ ихъ не утвердить и въ такомъ случаѣ даже отъ себя назначить учителя. Можно себѣ представить, что не легко живется такому учителю, который назначенъ противъ воли того учрежденія, отъ котораго матеріально зависитъ.

Другимъ примѣромъ такой же нестройности и несогласованности можетъ служить дорожное дѣло. Дорожнымъ капиталомъ въ Лифляндской и Эстляндской губ. заведуютъ дворяно-земскія учрежденія, но постановленія, просеты и смѣты расходовъ подлежатъ надзору и утвержденію особаго присутствія губернскаго правленія и министерства внутреннихъ дѣлъ. На мѣстѣ дорогами заведуютъ волостные старшины подѣ надзоромъ приходскихъ попечителей и уѣздныхъ начальниковъ. Послѣдніе на основаніи §§ 32—34 Положенія о волостномъ управленіи 1866 г. волостныхъ старшинъ подвергаютъ штрафу за неисправное состояніе дорогъ. При этомъ имѣлъ мѣсто такой случай: когда оштрафованный волостной старшина съ своей стороны на основаніи § 24 Положенія о волостномъ управленіи возмозжилъ штрафъ на виновнаго дворохозяина, то комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ эту мѣру отмѣнилъ и у волостнаго старшины не осталось никакихъ средствъ для побужденія виновнаго къ исполненію обязанности, за неисполненіе которой отвѣчаетъ волостной старшина.

Однимъ изъ самыхъ крупныхъ недостатковъ органовъ земскаго самоуправленія Прибалтійскаго края несомнѣнно слѣдуетъ считать *сословный ихъ характеръ*. Съ точки зрѣнія формально-

юридической, права, ни дворяно-земскія учрежденія, ни волости не суть сословные органы, но въ сущности въ нихъ настолько преобладаетъ то или другое сословіе, что значило бы наѣмренно закрывать глаза на дѣйствительность, если ихъ называть не-сословными. Въ сущности и тѣ, и другія есть чисто сословныя учрежденія, на которыя возложены и земскія дѣла и сословный характеръ которыхъ съ теченіемъ времени нѣсколько нарушился.

Явная несправедливость и несообразность такой организаціи заключается въ томъ, что крестьяне, почти исключительно участвуя въ волостномъ хозяйствѣ, платя далеко большую часть сборовъ, исполняя почти цѣликомъ натуральныя повинности, наимѣнь этого не пользуются никакимъ участіемъ и вліяніемъ на общія дѣла края. Напротивъ, дворянство, неся лишь небольшую часть тягостей, держитъ въ своихъ рукахъ все права по управленію дѣлами края вплоть до права законодательной инициативы. Какой степени полноты власти и вліянія оно въ этомъ отношеніи достигло, объ этомъ свидѣтельствуютъ приведенные (стр. 8) отзывы. Примѣромъ можетъ служить самъ губернаторъ М. А. Зинovieвъ. Этотъ ярый обруситель, при которомъ были проведены реформы полиціи, школъ и суда, въ 1886 году въ своемъ докладѣ требовалъ введенія земскихъ учрежденій вмѣсто дворянскихъ и въ 1885 году о приходскихъ учрежденіяхъ даетъ упомянутый на стр. 14 весьма неодобрительный отзывъ, а въ 1895 году за свою подписью опубликовалъ брошюру, горячо раскритикующую дворяно-земское устройство Лифляндской губерніи, въ которой между прочимъ содержится и приведенный на стр. 13 столь одобрительный отзывъ о приходскихъ учрежденіяхъ. Такого рода наивнѣнныя мысли въ общемъ столь энергичнаго человѣка, каковымъ былъ Зинovieвъ, конечно выѣтны мѣстному дворянству.

Передъ центральнымъ правительствомъ предводители дворянства являлись единственными представителями края и говорить отъ имени „рыцарства и земства“, т. е. всего населенія. А между тѣмъ „главная его (предводителя дворянства) обязанность состоитъ: 1) въ попеченіи о сохраненіи правъ, преимуществъ и учрежденій дворянскаго общества; 2) въ поддежаніи, гдѣ слѣдуетъ, объ оныхъ ходатайствѣ“ (ст. 609 II части Свода Мѣстн. Указ.), „по званію ходатай въ дворянское общество, предводитель долженъ имѣть попеченіе объ охраненіи правъ, преимуществъ и

выгода дворянского сословія" (ст. 740 II ч. Св. Мѣстн. Узак.), „губернскій предводитель вообще обязанъ имѣть попеченіе о пользахъ дворянства, исполнять всѣ порученія оного, съ точностію охранять по предоставленной ему власти права и преимущества дворянства" (ст. 763 II ч. Св. Мѣстн. Узак.).

Нѣтъ конечно никакого основанія предполагать, что предводители дворянства нарушаютъ предписанія этихъ статей, даже не въ тѣхъ случаяхъ, когда „преимущества и выгоды" дворянства сталкиваются съ насущными интересами всего края. Полное доказательство этому исторія аграрнаго вопроса, въ которомъ дворянство почти всегда чрезвычайно ловко умѣло отстоять свои „преимущества и выгоды". Въ русскомъ дворянствѣ, говоритъ Яковичъ ¹⁾, сильно чувство совнанія родства в близости къ окружающему его народу, но той полноты духовной жизни, которая дается этимъ соприкосновеніемъ, нѣтъ у элитнаго дворянства—нѣтъ потому, что у него нѣтъ ни народа, ни отечества и оно создало себѣ взаимныя интересы этого кудять власти.

Весьма поучительнымъ примѣромъ тому, какъ невыгодно отдача земскаго хозяйства въ безконтрольное извѣдываніе дворянства, можетъ отразиться на этого хозяйства интересахъ, служить исторія такъ называемыхъ *имѣній дворянства*. По ст. 45 II части Свода Мѣстн. Узак. каждому изъ прибалтійскихъ дворянствъ принадлежать имѣнія, которыя имъ достались въ разные времена. Высочайшимъ пожалованіемъ. Изъ источниковъ, приведенныхъ подъ этою статьєю, видно, что имѣнія эти предназначены на содержаніе дворянскихъ учреждений, ландратскихъ коллегій и судовъ. Пожертвованія казенныхъ имѣній на эти цѣли было совершенно естественно, такъ какъ дворянскія учрежденія, какъ неоднократно упомянуто, въ сущности были учрежденіями по общему управленію краемъ. Согласно такой точки зрѣнія эти имѣнія у дворянствъ были отобраны, когда въ Лифляндіи и Эстляндіи были учреждены ландратскія коллегіи (П. С. З. 12 августа 1786 г. № 16.424), и возвращены, когда ландратскія коллегіи были восстановлены (П. С. З. 29 января 1797 г. № 17.770). Слѣдовательно эти не суть имущества дворянства какъ сословной корпораціи, а источники средствъ, предназначенныхъ на содержаніе мѣстныхъ органовъ правленія, которые въ настоя-

иес время сохраняли лишь функции земских учреждений. Такой взгляд съ полным явностью отражается на указѣ 3 Марта 1886 г. (П. С. З. № 3.552), который приостановилъ продажу крестьянскихъ участковъ этихъ имѣній въ виду того, что это казеннымъ имѣніемъ, отданнымъ лишь временно для известной цѣли, а потому отчужденію ихъ пользу дворянства не подлежать.

Тѣмъ не менѣе доходы отъ этихъ имѣній, достигающіе до 70.000 р. въ годъ, всегда поступали въ дворянскую сословную классу безъ всякой отчетности передъ кѣмъ-либо. Въ 1903 году члѣнами дворянства почувствовали близость реформы земскаго дѣла и вполнѣ основательно стали опасаться, что отъ нихъ отберутъ упомянутыя имѣнія и отдадутъ органамъ земскаго самоуправления, которымъ они и принадлежать по своему первоначальному назначенію. Тогда ливляндское, эзельское и эстляндское дворянства испросили разрѣшеніе на обремененіе имѣній заграничнымъ займомъ (Собр. Указ. 1907 г. № 35 ст. 407 и № 21 ст. 222). Цѣлью этого займа была указана помощь пострадавшимъ отъ революціи помѣщикамъ. Это однако неосновательно, такъ какъ помѣщики получили вознагражденіе отъ страховыхъ обществъ. Истиннымъ же основаніемъ этой операціи было желаніе на всякій случай отчудить цѣнность имѣній.

Другой прикрѣпъ тому, какъ интересы земства пострадали въ пользу дворянства, приводитъ officialный изслѣдователь земскаго устройства Прибалтійскаго края ¹⁾.

„На основаніи Именного Высочайшаго указа Правительствующему Сенату 2 февраля 1869 г. (П. С. З. № 34.148) четыре послѣднія казенныя имѣнія въ Эстляндской губерніи (Лааксъ, Рейдметъ, Медтавелъ и Куддиль) переданы были, по ходатайству дворянства, въ полную его собственность за сумму 362.000 рублей. При этомъ, путемъ займа изъ своей же кредитной кассы, дворянство уплатило министерству государственныхъ имуществъ 212.000 руб. и осталось въ долгу у казны 150.000 руб., съ обязательствомъ уплачивать ей, въ видѣ непрерывнаго дохода, по 4% въ годъ, безъ погашенія. Загѣмъ, на основаніи Высочайше утвержденного 24 августа 1864 г. мѣсяца Государственнаго Совѣта, дворянству разрѣшено погасить означенный долгъ казѣ въ тече-

¹⁾ Земское устройство, стр. 132.

ии 41 года, равномерными взносами изъ 4% интереса и 1% погашения, т. е. по 7.500 руб. въ годъ, съ зачисленіемъ этихъ денегъ по смѣтѣ министерства государственныхъ имуществъ (отъ минист. госуд. имущ. отъ 11 сентября 1864 г. за № 263). Въ 1866 г. долги этотъ былъ зачисленъ по сметамъ мѣстной казенной палаты какъ долгъ дворянства и *земства* (Экляндской губерніи). Къ 1-му января 1888 г. долги сего оставалось непогашеннымъ 102.013 руб. 36 коп.

Выкупивъ, такимъ образомъ, названныя имѣнія изъ казны и уплативъ первоначально 212.000 руб. погашенія и 16.416 руб. 21 коп. крѣпостныхъ и другихъ повинностей изъ дворянской кассы, пополняемой землевладѣльцами *помѣщичьихъ* дворянство означенныя имѣнія перепродало въ частныя руки и получило за эти имѣнія 399.049 руб. 50 коп.; при чемъ непроданная часть имѣнія Куддиль оценивается въ 3.049 руб. 13 коп.

При продажѣ названныхъ имѣній въ частныя руки, дворянство, между прочимъ, не перевело на помѣщичью ипотеку, такъ что долги казны числятся за „дворянствомъ и *земствомъ*“, а всѣ подученныя барыши и оставшіеся за покупателями долги составляютъ собственность *одного* дворянства. Долговъ этихъ къ 1 январю 1888 г. считалось за всѣ четыре имѣнія 90.667 руб. 86 коп., которые и погашаются ежегодными взносами въ дворянскую кассу, составляя какъ бы доходъ ея. Но въ то же время, какъ за указанныя имѣнія дворянство и *земство* обязаны еще платить казны, по 1907 годъ, проценты и погашенія, въ размѣрѣ 7.500 руб. ежегодно,—дворянская касса, воспользовавшись раньше барышами по покупкѣ, имѣетъ на погашеніе долга изъ взносовъ частныхъ покупателей всего лишь 4.209 руб., недостающіе же почти 3.300 руб. покрываются *на счетъ общаго поземельнаго сбора со всего земства*“.

Главнымъ образомъ какъ высшая земская единица, *сословнымъ* строемъ страдаетъ и мелкая земская единица — *крестьянская волость*. Она въ сущности ничто иное, какъ мѣстный крестьянскій союзъ. Въ его тѣлостяхъ участвуютъ цѣлныя малкіе землевладѣльцы и прочія лица, приписанныя въ волости, не участвуютъ въ нихъ экономически самый сильный изъ мѣстныхъ элементовъ — крупное землевладѣніе, хотя батраки крупныхъ землевладѣльцевъ въ весьма значительной степени пользуются волостною школою, судомъ, богадѣльнями и прочими учрежденіями благоустройства, содержи-

ыми на средства волости. На крестьянъ такимъ образомъ падаютъ двойные сборы: съ владѣльца земли и съ труда, ее обрабатывающаго, а крупное землевладѣніе отъ этихъ сборовъ свободно.

Другіе недостатки волостного устройства, какъ-то: поочинный надзоръ комиссаровъ, веденіе дѣлопроизводства на русскомъ языкѣ, превращеніе волостныхъ должностныхъ лицъ въ низшихъ полицейскихъ служителей, уже были упомянуты.

V. Критика земского хозяйства.

Не менѣе крупными недостатками тѣмъ органы земскаго самоуправленія Прибалтійскаго края страдаютъ и изъ дѣятельности, т. е. земское хозяйство, которое они ведутъ. Это прежде всего слѣдуетъ относить къ самому основанію этого хозяйства—*системѣ оцѣнки земель*.

Обращаясь къ оцѣнкѣ земель въ Лифляндіи, нельзя не замѣтить, что она не можетъ не быть крайне неравномѣрна уже по одному тому, что происходила далеко *не одновременно*. Казенныя имѣнія оцѣнены еще только въ 1832 году и съ того времени не переоцѣнивались. Частныя имѣнія оцѣнивались и переоцѣнивались поаже, но и относительно ихъ не существуетъ систематической и періодической переоцѣнки. Собственники имѣній и крестьянскихъ участковъ прибѣгаютъ къ переоцѣнкѣ лишь тогда, когда имъ предстоятъ кредитныя операціи. Это гораздо чаще случается съ собственниками крестьянскихъ участковъ и потому въ среднемъ крестьянскія земли переоцѣнены поаже чѣмъ князьскія. Это обуславливаетъ довольно значительную разницу въ мѣрѣ оцѣнки, такъ какъ при все поднимающейся земледѣльческой культурѣ каждая переоцѣнка даетъ большее число талеровъ. Такимъ образомъ отсутствіе періодической переоцѣнки имѣнскихъ, а въ особенности казенныхъ земель, даетъ имъ значительное преимущество.

Въ основаніи системы талерной оцѣнки, какъ мы видѣли (стр. 19), лежитъ *производительность почвы*. При оцѣнкѣ слѣдовательно могутъ приниматься въ соображеніе единственно только почвенныя качества земли. Такая система можетъ быть и не содержать въ себѣ большой несправедливости во время возникновенія ея, но при теперешнемъ развитіи путей сообщенія, городовъ, деревенской промышленности и торговли уже одинъ этотъ недостатокъ талерную систему дѣлаетъ совершенно непригодною. Стоитъ лишь указать на подгородныя имѣнія крупныхъ городовъ,

сплошь застроенная городскими зданиями, для взимания сборовъ отънесенная по качествамъ почвы. Изъ какихъ несообразностей это можетъ привести, тому классическій примѣръ рижское иморье, которое на пространствѣ 14 верстѣ сплошь застроено дачами, дающими весьма значительные доходы, которые однако остались внѣ отъѣма и въ земскую кассу ничего не платятъ, потому что пасть талерную отъѣму не подожли.

Даже не обращая вниманія на такіе исключительные случаи, цѣна талера всетаки чрезвычайно неравнодѣрна; по сообщенію Зивовьева¹⁾ покупная цѣна его колеблется между 150 и 600 руб.

Дальнѣйшій крупный недостатокъ талерной системы— это то, что въ отъѣму вовсе не вошли ни *лѣса* ни *выгоны*, а вошла лишь земледѣльчески обработанная земля. Изъ какомъ смыслѣ освобожденіе лѣсовъ, выгоновъ и неудобной земли отъ отъѣма вліяетъ на равнодѣрность ея, можно заключить изъ слѣдующей таблицы, относящейся къ частнымъ землямъ материка Лифляндіи²⁾.

	всего десят.	въ нѣхъ лѣ- совъ,	выгоновъ в	неудобной.	Итого.
Мызная земля . . .	1,855,477	728,213	— 123,544	— 313,247	— 1,195,084 = 72,1%
Квотная . . .	257,576	10,051	— 45,439	— 21,094	— 78,684 = 8,4%
Крестьянская земля	1,231,142	46,577	— 226,288	— 112,579	— 345,739 = 31,1%

Такимъ образомъ оказывается, что благодаря этой своеобразности талерной системы изъ мызныхъ земель частныхъ имѣній отъ отъѣма освобождается 72%, а квотныхъ лишь 8% и крестьянскихъ 31%, т. е. она мызнымъ землямъ предоставляетъ выгоды болѣе чѣмъ вдвое противъ крестьянскихъ земель. Между тѣмъ конечно нельзя утверждать, что лѣса въ Прибалтійскомъ краѣ не приносятъ никакихъ доходовъ. Если это отчасти правильно относительно крестьянскихъ хозяйствъ, гдѣ лѣса только хватаетъ на собственныя надобности, то пространныя мызные лѣса конечно приносятъ весьма значительный доходъ. Характерно сравнительно несамъ большое количество неудобной мызной земли. Если же изъ этого заключить о качествѣ мызной земли, то это было бы ошибкою.

¹⁾ Опытъ изслѣдованій, стр. 59.

²⁾ Матеріалы для статистики, выпускъ 1, табл. 1.

Общезвѣстно, что подлѣ мызы пошла вообще самая лучшая часть земли. Большое количество неудобной земли объясняется отчасти тѣмъ, что оцѣнка мызной земли произошла сравнительно давно тому назадъ, когда въ самомъ дѣлѣ большая часть нивъ обработанной земли была неудобна, отчасти же злоупотребленіями дворянскихъ землехѣровъ.

Къ какимъ результатамъ въ смыслѣ справедливости оцѣнки въ концѣ концовъ приводить указанные недостатки талерной системы, показываетъ слѣдующая таблица:

	Всего деся- тинъ.	Оцѣнка на талера.	1 талеръ об- пашаетъ де- сятинъ.	1 дес. оцѣ- ненъ въ талера.
а) дворянскія, частныя, патримоніальныя пашки:				
мызная земля	1,505,492	317,819	0,37	0,16
двѣтня	239,512	117,394	2,91	0,45
крестьянск. земли	1,241,324	507,680	2,44	0,41
б) пастораты:				
мызная земля	23,453	9,065	2,42	0,41
квотнал	3,074	1,304	2,18	0,16
крестьянск. земли	21,158	9,071	2,32	0,48

Слѣдовательно оказывается, что въ среднемъ одна десятина мызной земли оцѣнена болѣе чѣмъ вдвое ниже, чѣмъ десятина квотной и крестьянской земли. Приблизительно къ такому же выводу приходитъ и Зинольевъ¹⁾.

Система оцѣнки земель на о. Эзель по своимъ основаніямъ весьма похожа на оцѣнку на ливляндскомъ материкѣ и недостатки ея въ общемъ тѣ же самыя.

¹⁾ Ошмъ, стр. 72.

То же въ общемъ можно сказать относительно Эстляндской губ. Недостатки оцѣнки здѣсь тѣ же и результаты ея столь же несправедливы. Само основаніе—арендная плата слишкомъ шаткій и ненадежный фундаментъ для оцѣнки. По даннымъ оффиціального исследователя губерніи въ 1887 году получается такая картина соотношеній всѣхъ земель къ землямъ освобожденнымъ отъ оцѣнки въ видѣ лѣса, выгоновъ, усадьбной и неудобной ¹⁾).

	Всего деся- тинъ.	Въ лѣсъ освобождено отъ оцѣнки.	
Мѣшная земля	1,034,190	508,840	54,2%
Крестьянская земля . . .	675,825	50,270	7,4%

О равномерности и справедливости оцѣнки говорить слѣдующія цифры:

	Всего десят. газ.	Оцѣнка на газ.	1 десят. газ.	1 дес. га- з.
Мѣшной земли	1,034,190	3,707	273,5	0,0036
Крестьянской земли . . .	675,825	3,561	121,4	0,0082

Слѣдовательно и въ Эстляндской губерніи одна десятина мѣшной земли оцѣнена въ два раза ниже десятины крестьянской земли. Слѣдуетъ однако замѣтить, что впоследствии и лѣса оцѣнены на гаки, чѣмъ въ нѣкоторой степени оцѣнка поправлена.

Въ Курляндской губерніи раскладка сборовъ происходитъ соразмѣрно съ числомъ десятинъ. На уравнительность, конечно и не можетъ претендовать такая система, которая совершенно выпускаетъ изъ виду расположеніе земли и почвенныя ея качества. Къ тому же сборы распределяются по числу десятинъ лишь пахотной земли и лѣса, что конечно слѣдуетъ считать недостаткомъ. Тѣмъ не менѣе эта система, сколь примитивной она не казалась бы, все-таки не содержитъ въ себѣ нахѣренной несправедливости и въ этомъ отно-

¹⁾ Земское устройство, стр. 164.

шенія стоит гораздо выше лифляндской и эстляндской системъ оцѣнки земли.

Крупные недостатки и явная несправедливость существующей оцѣнки земли съ теченіемъ времени настолько возбудили недовольство, что лифляндская ландратская коллегія наконецъ чувствовала себя вынужденной, предпринять шаги для оцѣнки земли по *новой системѣ*. Законодательными предположеніями ея въ 1899 году поступили въ министерства внутреннихъ дѣлъ и финансовъ и 1 июня 1901 года были утверждены „правила оцѣнки недвижимыхъ имуществъ Лифляндской губерніи для обложенія земскими сборами“ (П. С. З. № 30.241), вошедшія въ IV т. Свода Законовъ (продолж. 1906 г.) въ видѣ приложенія къ ст. 328, прим. 4.

По этому закону оцѣнкѣ подлежатъ не только всѣхъ родовъ и видовъ земля, но и прочія недвижимости, какъ зданія, фабрики и т. под. При оцѣнкѣ земли должнъ быть приняты во вниманіе не только почвенныя качества ея, но и условія обита произведеній, особенныя доходныя статьи какъ рыбная ловля, разработка торфа, добычаніе камня, извести и друг. Доходность зданій опредѣляется по наемной платѣ, оцѣнка же фабрикъ, заводовъ и т. под. по стоимости строеній, машинъ и всего внутренняго устройства.

Оцѣночная коммиссія совместно съ ландратскою коллегіею выработала инструкцію для ближайшаго руководства при оцѣнкѣ. Уже здѣсь были допущены столь явныя противозаконности, что онѣ вызвали пространный и весьма обоснованный протѣстъ управляющаго казенною палатою. Инструкція съ измѣненіями была утверждена въ январѣ 1904 г. и весной того же года начались работы по классификаціи земли, на расходы по которой лифляндской ландратской коллегіи кизною заммообразно было отпущено 650.000 р. (Законъ 18 февраля 1903 г.).

Хотя новая система оцѣнки не безъ существенныхъ недостатковъ¹⁾, но она во всякомъ случаѣ означаетъ весьма замѣтный шагъ впередъ. Нельзя однако не пожалѣть, что главная роль въ работахъ по новой оцѣнкѣ удѣлена ландратской коллегіи, безпристрастность которой сомнительна. Вслѣдствіе этого мѣстное населеніе къ новой оцѣнкѣ относится съ большими недоувѣреніемъ, и

¹⁾ Проф. С. К. Богусевскій. Къ вопросу объ оцѣнкѣ земель въ Лифл. губ., Курганъ, 1905 г.

кажется, не безъ основаній. Работы по оцѣнкѣ очень медленно подвигаются впередъ и требовали уже назначенія новыхъ суммъ, такъ какъ вся работа обойдется не менѣе милліона рублей. До сихъ поръ классифицированы лишь 4.222.874 дофштелей (1.435.777 десятинъ), а осталось еще 2.400.000 дофштелей (816.000 дес.).

Въ Эстляндской и Курляндской губ. никакіе шаги для исправленія системы оцѣнки земли не предпринимались.

Указанія на крупнѣе и весьма существенныя недостатки въ земской организаціи Прибалтійскаго края со стороны балтійско-дворянской всегда встрѣчаютъ возраженіе, что дворянство, въ рукахъ котораго находится земское дѣло въ Лифляндіи и Эстляндіи, ведетъ его настолько успѣшно, что оно находится въ цвѣтущемъ состояніи и не оставляетъ желать ничего лучшаго. Дѣйствительно можно было бы въ нѣкоторой степени примириться съ явно неправильнымъ устройствомъ земскихъ органовъ, если бы они достигали своей цѣли, интенсивное земское хозяйство. Но врядъ ли это преимущество можно признать за земскимъ дѣломъ Прибалтійскаго края. Весьма поучительно въ этомъ отношеніи сравненіе земскаго хозяйства Прибалтійскихъ губерній съ таковымъ же земскихъ губерній на которое прибалтійскіе нѣмцы, какъ и на все русское, смотрятъ свысока и съ чрезвычайнымъ самодовольствомъ, считая себя куда культурнѣе и далеко ушедшими впередъ. Слѣдующая таблица даетъ картину земскаго хозяйства трехъ Прибалтійскихъ губерній (ср. стр. 33, 43 и 46) по цифрамъ ихъ смѣтъ, къ которымъ для сравненія приставлены смѣты нѣкоторыхъ земскихъ губерній ¹⁾. Изъ нихъ Ярославская по размѣрамъ (31.230,7 квадр. верстъ) и числу населенія (1.072,478, изъ нихъ 928.011 сельскаго населенія) ближе всего подходитъ къ Лифляндіи (41.325,4 квадр. верстъ съ 1.299.365 душъ населенія, изъ нихъ 918.625 сельскаго населенія). Оловенская губернія самая меньшая по числу жителей (360.715 душъ), а Пензенская имѣетъ самую меньшую земскую смѣту. (1.346.000 р.).

Изъ этой таблицы оказывается, что судя по абсолютнымъ цифрамъ расходовъ, интенсивность земскаго хозяйства Прибалтійскаго края стоитъ гораздо ниже самыхъ бѣдныхъ земскихъ губер-

¹⁾ Данные о земскихъ губерніяхъ позикствованы изъ изданія статистическаго отдѣленія Департамента Финансовъ «Доходы и расходы земствъ 34-хъ губ. по смѣтамъ на 1902 г.».

РАСХОДЫ.

	Долг. руб.	Земл. руб.	Кула. руб.	Проез. руб.	Цивил. руб.	Особ. руб.
I. Учение въ раскод. правл. учрежд. . . .	161.563	18.984	72.380	58.100	105.500	140.000
II. Содерж. асим. управленія. . . .	211.125	17.000	—	211.600	121.500	190.000
III. Устройств. и соз. жист. извѣщ. . . .	151.240	20.000	12.526	17.200	14.100	6.900
IV. Дорожная повинность. . . .	312.567	98.265	173.164	207.500	164.300	179.300
V. Народное образованіе. . . .	10.000	—	—	203.700	196.600	256.100
VI. Общественноо здравств. . . .	63.280	43.632	34.500	50.400	8.500	26.900
VII. Медицинская часть. . . .	103.182	67.970	19.500	62.1600	522.900	357.000
VIII. Ветерки, часть. . . .	18.300	10.600	17.134	47.200	38.400	21.200
IX. Судѣбств. экон. благосост. . . .	—	600	—	122.700	19.600	39.000
X. Уплата долговъ. . . .	6.724	6.074	—	42.800	72.800	6.000
XI. Глав. расходы. . . .	21.114	300	1.000	62.800	10.100	15.900
XII. Образованіе на штатовъ. . . .	—	—	—	24.700	39.900	102.900
XIII. Запасн. сумма. . . .	88.197	14.107	5.000	26.800	31.500	18.000
	1.129.308	388.014	385.512	1.769.100	1.346.000	1.371.310

ній. Столь сравнительно богатая губернія какъ. Лифляндская далеко не достигаетъ земскаго бюджета не только приблизительно равной ей Ярославской, но даже и Пензенской губерніи, которая имѣетъ самый меньшій изъ всѣхъ земскихъ бюджетовъ, и даже не Олонедской губерніи, которую Лифляндія по числу жителей превъ-

шаетъ болѣе чѣмъ въ три раза. Нечего, конечно, въ этомъ отношеніи говорить объ Остландской и Курляндской губ.

Слѣдуетъ однако сдѣлать нѣкоторыя оговорки для болѣе справедливаго и точнаго сравненія смѣтъ Прибалтійскихъ губерній со смѣтами земскихъ. Прежде всего слѣдуетъ имѣть въ виду, что *города не входятъ* въ область земскаго хозяйства Прибалтійскаго края, между тѣмъ какъ въ земскихъ губерніяхъ они въ немъ участвуютъ. Сфера дѣятельности земствъ слѣдовательно сравнительно шире и это конечно не можетъ не вліять на размѣры ихъ расходныхъ смѣтъ. Однако вліяніе этого обстоятельства не слѣдуетъ преувеличивать при сравненіи смѣтъ. Въ общемъ города, которые предоставлены своему собственному самоуправленію, отъ земствъ требуютъ сравнительно небольшихъ расходы. Съ другой же стороны и Прибалтійскіе города участвуютъ въ доходахъ земства, несая пользу дополнительнаго земскаго сбора: сборы съ промышленныхъ и торговыхъ свидѣтельствъ и съ недвижимостей (въ исключеніи гг. Риги и Ревеля). Особое положеніе городовъ Прибалтійскаго края по отношенію къ земскому самоуправленію слѣдовательно не можетъ вліять на размѣры его. Если даже принять въ расчетъ одно лишь сельское населеніе, составляющее въ Лифляндіи 918.584 чел., то и тогда земское хозяйство ея оказывается гораздо ниже хозяйства напр. Прославской губ., имѣющей при 1.072.478 чел. населенія *всей* губерніи земскій бюджетъ въ 1.769.100 руб., и ниже хозяйства Олонцкой губерніи, которое при 366.715 чел. *всего* населенія имѣетъ смѣту въ 1.371.300 р.

Правда, не всѣ земскіе расходы Прибалтійскаго края вошли въ приведенную выше таблицу, такъ какъ нѣкоторые расходы земскаго характера несутъ и *дворянскія классы* страны. Но если къ смѣтѣ Лифляндіи прибавить даже весь бюджетъ дворянскихъ складокъ въ 223.113 р. 60 коп., несмотря на то, что онъ содержитъ почти исключительно чисто сословные расходы, то все же получится лишь сумма въ 1.352.421 р., которая не достигаетъ самой бѣдной Цениненской губерніи.

Болѣе значительное вліяніе на бюджеты Лифляндской и Остландской губерній имѣетъ то обстоятельство, что эти губерніи въ земскомъ хозяйствѣ пользуются *даровою службою* или службою лицъ, которые вознаграждаются изъ другихъ источниковъ, какъ напримѣръ должности, занимаемыя по выборамъ дворянства. Вслѣд-

ствие этого конечно весьма значительно уменьшаются расходы на содержание учреждений самоуправления, которые въ земскихъ губерніяхъ требуютъ въ среднемъ 10,5% всего расходнаго бюджета. Но если даже изъ земскихъ смѣтъ совершенно исключить расходъ на содержание учреждений самоуправления, то для Олонецкой губерніи за вычетомъ 190.900 р. все же еще остается бюджетъ въ 1.180.400 р., для Ярославской губ. за вычетомъ 231.600 руб., — 1.037.500, т. е. значительно больше смѣтъ Прибалтійскихъ губерній.

Дальнѣйшее обстоятельство, весьма сильно влияющее на сравнительное уменьшеніе расходовъ по смѣтамъ Прибалтійскихъ губ., — это то, что въ нихъ въ гораздо большей степени чѣмъ въ земскихъ губерніяхъ применяются натуральныя повинности, которая конечно облегчаетъ денежные смѣты. Главное значеніе здѣсь имѣетъ дорожная повинность, которую однако мѣстное самоуправленіе Прибалтійскаго края сумѣло свалить почти цѣликомъ на плечи крестьянъ.

Тѣмъ не менѣе, если и учесть значеніе всѣхъ этихъ оговорокъ, то земское хозяйство Прибалтійскихъ губерній по своей интенсивности далеко отстаетъ отъ земскихъ губерній. Въ этомъ вполне убѣждаетъ размѣръ расходовъ, который въ среднемъ приходится на одного жителя, при чемъ для земскихъ губерній принято въ расчетъ все населеніе, для Прибалтійскихъ же лишь сельское населеніе въ виду того, что земское хозяйство здѣсь распространяется только на нѣхъ. Такое сравненіе несомнѣнно составляетъ несправедливость въ пользу самоуправления Прибалтійскихъ губерній, ибо города, какъ уже было указано, участвуютъ въ платежахъ на земскіе расходы. По расходамъ на одного жителя изъ всѣхъ 34 земскихъ губерній первое мѣсто занимаетъ Олонецкая, расходуя на каждаго жителя по 3 р. 50 коп., послѣднее мѣсто Пензенская губ. — 82 коп. Въ среднемъ же всѣ земскія губерніи на одного жителя расходуютъ по 1 р. 31 коп. Между тѣмъ на одного сельского жителя расходуютъ: Лифляндская губ. 1 р. 23 коп., Эстляндская 1 р. 13 коп., а Курляндская лишь 64 коп.

Надо однако замѣтить, что общіе итоги смѣты земскихъ и Прибалтійскихъ губерній есть величины трудно сравнимыя, такъ какъ смѣты тѣхъ и другихъ губерній составляются по совершенно разнымъ системамъ. Поэтому, хотя и можно сказать, что въ общемъ выведенный на одного жителя расходъ даетъ вполне справедливое

прямое усиление земских хозяйств, для полноты и большей ясности следует остановиться на расходах по отдельным более важным отраслям земского хозяйства. Среди них первое место в земских губерниях занимает *медицинская часть*, на которую на одного жителя больше всех тратит Олонецкая губерния, а именно 91,5 коп., меньше всех С.-Петербургская—24,8 коп.; в среднем же все земские губернии на одного жителя по медицинской части расходуют по 39,3 коп. Между тем Лифляндск. губ. расходует на одного сельского жителя 11,3 коп., Эстляндская—20,2 коп., а Курляндская лишь 3,7 коп. Расходы на медицинскую часть в земских сметах составляют от 22,1% (Певзевская губ.) до 38,9% (С.-Петербургская), а в среднем по всем земствам 29,9%. Между тем эти расходы по Лифляндской губернии составляют лишь 9,1% всей сметы, в Эстляндской—17,6%, а в Курляндской—5,6%. Сравнительная ничтожность этих расходов в некоторой степени уравнивается тем, что кроме собственных своих расходов на медицинскую часть Прибалтийских губерний платят еще и в приказы общественного призрения (Лифл. с. 39,550 р., Эстл. 41.700 р., Курл. 24.500 р., которые в таблицу отнесены к расходам по общественному призрению), которые между прочим содержат и больницы. Тем не менее медицинская часть в Прибалтийском крае находится почти в первоначальном состоянии. Земских аптек не существует, больниц очень мало, земские врачи в видѣ приходских врачей лишь изрѣдка встрѣчаются в Лифляндской губ.

Что касается расходов по *народному образованию*, то они представляют еще менее утешительную для Прибалтийского края картину. Из земских губерний сравнительно больше всех на народное образование расходует Олонецкая губерния, а именно 65,4 коп. на каждого жителя, меньше всех Сибирская—11,8 коп. Все земства в среднем расходуют по 24,7 коп. на одного жителя. Лифляндская же губерния расходует на одного сельского жителя 4,3 коп., Эстляндская 1,1 коп., а Курляндская из земских средств даже ничего. Между тем как в земских губерниях расходы на образование составляют от 30,7% (Вятская губ.) до 10,9% (Херсонская губ.), а в среднем по всем земским губерниям 18,9% всех расходов, Лифляндская губ. на него расходует лишь 3,5% и Эстляндская 1,0% своих бюд-

жетовъ.—И здѣсь приходится оговориться, что дворянства Прибалтійскихъ губерній изъ своихъ средствъ дѣлаютъ назначенія на образовательныя цѣли, но они идутъ или въ ясныя учебныя заведенія, или на чисто дворянскія учрежденія. Если низшее народное образованіе въ Прибалтійскихъ губерніяхъ все-таки довольно распространено, то это объясняется тѣмъ, что вся тяжесть его падаетъ на волостные расходы. Но, конечно, волости одны не въ состояніи надлежащимъ образомъ поставить дѣло народнаго образованія и поэтому въ немъ столь существенныя пробѣлы, какъ напр. почти полное отсутствіе специальныхъ школъ, читаленъ и библиотекъ.

Единственная отрасль, которая въ земскихъ хозяйствахъ Прибалтійскаго края поставлена удовлетворительно, это *дорожное* дѣло. Земскія губерніи расходуютъ на одного жителя отъ 45,9 коп. (Олонекская) до 7,7 коп. (Самарская), Лифляндская на одного сельскаго жителя 34,0 коп., Эстляндская 27,7 коп., а Курляндская 13,4 коп. По значенію въ бюджетахъ дорожная повинность въ земскихъ губерніяхъ составляетъ отъ до 27,7%, (Псковская г.) до 5,8% (Херсонская г.), а въ среднемъ по всемъ земскимъ губ. — 11,8%; въ Лифляндской же губерніи—27,68%, въ Эстляндской 24,1% и въ Курляндской 31,7%. На одну квадратную версту земскія губерніи расходуютъ отъ 23 р. 14 к. (Московская) до 83 коп. (Вологодская г.), Лифляндская 7 р. 56 коп., Эстляндская 5 р. 24 к. и Курляндская 7 р. 30 коп. Эти цифры, правда, еще и не достигаютъ среднихъ размѣровъ расходовъ въ земскихъ губерніяхъ, но слѣдуетъ имѣть въ виду, что дороги Прибалтійскаго края содержатся натуральною повинностью гораздо больше чѣмъ въ земскихъ губерніяхъ. Дорожная повинность Лифляндской губерніи обходится въ 411.645 р., а слѣдовательно все дорожное дѣло этой губерніи въ годъ стоитъ 724.308 р. или 75,8 коп. на одного сельскаго жителя и въ 17 р. 52 коп. на одну квадратную версту ея пространства. Почта Лифляндской губерніи никакихъ трудностей для устройства и содержанія дорогъ не представляетъ и поэтому расходъ этотъ можно признать вполне достаточнымъ. И дѣйствительно дороги Прибалтійскаго края въ общемъ находятся въ хорошемъ состояніи. Но мы уже видѣли, что 96% натуральной дорожной повинности падаетъ только на крестьянъ. Слѣдовательно явившіеся правители земскимъ хозяйствамъ Прибалтійскаго края сумѣли

удовлетворительно поставить лишь ту отрасль, по которой львиную долю тяжести удалось свалить на плечи крестьянъ.

Въ виду сильнаго развитія скотоводства въ Прибалтійскомъ краѣ вниманіе заслуживаетъ *ветеринарное* дѣло. Можно было бы ожидать, что оно въ виду выдающагося значенія для благосостоянія населенія хорошо поставлено. На самомъ дѣлѣ этого однако нѣтъ. Изъ приведенной выше таблицы видно, что ветеринарное дѣло одной только Лифляндіи близится къ расходамъ Олонецкой губерніи, которая ей значительно уступаетъ и по пространству и по числу населенія и подавно по развитію скотоводства.

Стоитъ еще указать на расходы по *содѣйствію экономическому благосостоянію* населенія. Эта статья расходовъ въ земскихъ смѣтахъ за послѣднее время быстро росла, достигая въ Ярославской губ. 123.000 р., а въ Калужской, тратящей наименьше всѣхъ губерній на эту цѣль,—7.000 р. Эти расходы представляютъ собою содѣйствіе разнымъ чисто культурнымъ начинаніямъ и могутъ служить въ нѣкоторой степени мѣриломъ культурной дѣятельности земскаго самоуправленія. Между тѣмъ только въ смѣтѣ одной лишь Эстляндской губерніи можно найти нѣсколько сотъ рублей, которые можно считать идущими на эти цѣли.

Мы обращаемся къ *доходнымъ смѣтамъ*, которые даютъ слѣдующую картину: (см. стр. 73).

Первенствующую роль въ доходныхъ смѣтахъ Прибалтійскихъ губерній, какъ и въ смѣтахъ земскихъ губерній, играютъ сборы съ недвижимостей, составляющіе въ Лифляндской губ. 41,54% всѣхъ доходовъ, въ Эстляндской—79,2%, въ Курляндской 63,2%, а въ земскихъ губерніяхъ въ среднемъ 70,0%. Среди сборовъ съ недвижимостей далеко первое мѣсто занимаютъ сборы съ земель, составляющіе въ Лифляндской губ. 87,3% всѣхъ сборовъ съ недвижимостей или 36,19% всей вообще доходной смѣты, въ Эстляндской губ.—81,2% или 86,1% всей смѣты, въ Курляндской г.—90,5% или 55,4% всей смѣты, въ земскихъ же губерніяхъ въ среднемъ сборы съ земель составляютъ 73,4% всѣхъ сборовъ съ недвижимостей и 51,4% всѣхъ земскихъ доходовъ. Эти цифры уже показываютъ, что сравнительно съ земскими губерніями въ Прибалтійскомъ краѣ земля облагается сборами гораздо сильнѣе, чѣмъ прочія недвижимости.

Если вычислить размѣръ сборовъ, падающихъ на одну деся-

	Дефицит, т.	Остаток, т.	Излишек, т.	Излишек, с.	Излишек, г.	Остаток, г.
Зачеты	53.824	—	—	140.200	132.600	46.600
Доходы от пашуи . .	400	1.710	—	4.800	2.100	1.000
Разные сборы . . .	85.098	10.655	27.098	24.800	5.900	1.500
Населен и возвращ. расходов	206.432	6.235	—	507.500	87.500	128.500
Разные поступления .	55.367	6080	13.682	14.400	13.500	1.600
Сборы от промыслов ссудителей . . .	218.058	55.811	89.532	110.000	65.300	14.500
Сборы от недвижимых имуществ .						
1. от земель . . .	408.570	240.022	185.810	580.900	530.300	992.900
2. от фабр. и зап. помещений . . .	11.153	38.000	3.130	180.300	83.700	92.800
3. от недвиж. вл. городов	40.200	19.500	15.025	125.500	10.500	24.700
4. от жил. домов и усадеб . . .	—	—	—	3.000	4.900	4.300
Итого от недвиж. имуществ . . .	164.929	308.622	203.965	889.600	639.400	1.114.700
Дорожн. капитал . .	—	—	—	110.700	120.200	63.900
Всего	1.120.308	888.014	335.512	1.769.300	1.350.100	1.371.500

тину земли, то получаемъ для Лифляндской губерніи (1.732.788 дес. оціненной земли)²⁾—23,5 коп., для Эстляндской губ. (1.100.655 дес.

¹⁾ Незначительная разница противъ расходной свѣды объявляется особенностями составленія таблицы департаментомъ окладныхъ сборовъ.

²⁾ Земское устройство, стр. 173.

оцѣн. земля) ¹⁾—22,6 коп., для Курляндской губ. (1.432.698 дес. оцѣн. земли) ²⁾—12,7 коп., а для земскихъ губерній отъ 34,6 коп. (Черниговская) до 5,3 коп. (Вологодская), а въ среднемъ 21,3 коп. съ десятины. Следовательно по абсолютнымъ цифрамъ разхѣръ сборовъ съ одной десятины не слишкомъ великъ. Но если имѣть въ виду, что земское хозяйство Прибалтійскихъ губ., какъ мы видѣли, весьма слабо удовлетворяетъ потребности населенія, и что земледѣіе въ этомъ край въ среднемъ не отличается доходностью, то обремененіе земли приходится признать довольно тяжелымъ.

При этомъ однако еще слѣдуетъ имѣть въ виду, что разхѣръ сборовъ далеко не одинаково падаетъ на всѣ земли. Въ Лифляндской и Эстляндской губерніяхъ они взимаются по оцѣнѣ на талеры и талы, а по ней, какъ мы видѣли, одна десятина крестьянской земли оцѣнена вдвое дороже мѣзной и сообразно съ этимъ обложена вдвое сильнѣе. Сообразно съ этимъ напримѣръ на материкѣ Лифляндіи губернской земскій сборъ въ часті, падающей на частныя мѣзнія, распределяется слѣдующимъ образомъ по разнымъ категоріямъ земли:

	Сумма сбора (т.)	Число десятин ³⁾	На одну деся- тину.
Мѣзная земля	99.260	1.055.477	5,3 коп.
Крестьянск. »	33.970	257.576	13,9 коп.
Крестьянская земля	157.050	1.231.112	12,7 коп.

Мы видѣли при разсмотрѣніи расходныхъ земскихъ суммъ Прибалтійскихъ губерній, что расходы эти ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть достаточны для удовлетворенія культурныхъ потребностей населенія. Естественнымъ послѣдствіемъ этого является то обстоятельство, что крестьянскія волости съ своей стороны вынуждены жертвовать сравнительно большія суммы, которыя обременяютъ платежными силами однихъ лишь членовъ волостнаго общества. „Всѣ самыя крупныя и притомъ чисто земскаго характера

¹⁾ Земское устройство, стр. 161.

²⁾ См. стр. 23.

³⁾ См. стр. 27.

⁴⁾ Матеріалы, выпускъ I, табл. 1.

расходы говорить Янович¹⁾, какъ содержаніе школъ, расходъ на медицинскую помощь и на общественное призрѣніе, возложены здѣсь на крестьянскія общества²⁾.

Вслѣдствіе этого обложеніе населенія волостными сборами вполнѣнно тяжело. Бюджетъ всѣхъ волостей материка Лифляндской губ. составляетъ 1.629.694 р. и на одного сельскаго жителя такимъ образомъ расходуются волостями по 1 р. 88 коп., т. е. вдвое больше, чѣмъ расходуются по земской смѣтѣ. Волостные сборы составляютъ 1.333.733 р., которые падаютъ на 294.313 плательщиковъ, т. е. по 4 р. 53 коп. на каждого. Такой размѣръ нельзя не считать весьма большимъ, онъ составляетъ болѣе 2⁰/₇ всего годового заработка батрака.

Насколько тяжелымъ бременемъ волостные сборы лежатъ на населеніи, объ этомъ позволяетъ думать заключеніе размѣра недоимки, который въ 1897 г. на материкѣ Лифляндіи составлялъ 216.316 р. 97 коп.³⁾, т. е. 64,9% сборовъ одного года, что надо считать чрезвычайно большимъ размѣромъ.

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что со времени изданія паспортныхъ правилъ 5 октября 1906 года волостное хозяйство стоитъ на весьма шаткихъ основаніяхъ. До этого закона объѣздъ паспорта волостное правленіе всегда использовало для взысканія сборовъ съ членовъ волостного общества, проживающихъ внѣ его предѣловъ. Теперь же члены волостныхъ обществъ получаютъ безсрочные паспорта, ихъ мѣсто жительства волостному правленію неизвестно и оно лишенъ возможности взысканія сборовъ. По даннымъ за 1897 г.⁴⁾ изъ 1.037.329 лицъ, приписанныхъ къ волостямъ, 362.919 душъ, т. е. 34% проживаютъ внѣ ея и съ полною увѣренностью можно предвидѣть, что лишь отъ незначительной части ихъ удастся взыскать волостные сборы. Между тѣмъ крупныя фабричныя города выбрасываютъ цѣлыя арміи увѣчныхъ и неспособныхъ къ труду рабочихъ, которые не уплатить сборовъ, тѣмъ не менѣе пользуются правомъ на призрѣніе со стороны волости. Можно предвидѣть, что при такихъ обстоятельствахъ волостное хозяйство скоро очутится въ весьма тяжеломъ положеніи.

¹⁾ Яновичъ, Записки, стр. 19.

²⁾ Сравн. стр. 39.

³⁾ Матеріалы для статистики, выпускъ II-й, табл. 30.

VI. Попытки реформы.

Недостатки земского дѣла Прибалтійскаго края настолько существенны и явны, что они не остались скрытыми и от центральнаго правительства, которое неоднократно дѣлало попытки реформъ. Противодѣйствіе мѣстныхъ дворянскихъ круговъ, опирающихся на связи въ вліятельныхъ сферахъ высшей бюрократіи, однако всегда было столь ловко и успѣшно, что попытки никогда не были доведены до конца.

Уже при изданіи земскаго положенія 1864 года имѣлось въ виду, распространить его и на Прибалтійскій край. Оказалось однако, что особенности мѣстной жизни требуютъ нѣкоторыхъ уклоненій отъ общаго положенія и приспособленія его къ мѣстнымъ условіямъ, и потому введеніе земскаго положенія въ Прибалтійскомъ край было отложено. Дѣло однако не было забыто. 14 сентября 1881 года былъ утвержденъ докладъ министра внутреннихъ дѣлъ Пугачева: „вопросъ о способахъ примѣненія въ губерніяхъ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской положенія о земскихъ учрежденіяхъ, безъ нарушенія основныхъ его началъ, передать на предварительное заключеніе тѣмъ учрежденіямъ, которыя заведуютъ мѣстными земскими дѣлами“.

Вопросъ о реформѣ земскаго устройства Прибалтійскаго края такимъ образомъ возался принципиально рѣшеннымъ въ смыслъ примѣненія началъ земскаго положенія 1864 года. Однако „учрежденія, которыя заведуютъ мѣстными земскими дѣлами“, т. е. мѣстными дворянства, вѣсто того, чтобы представить свои соображенія о примѣненіи началъ земскаго положенія, выработали свои собственные проекты приходскихъ и уѣздныхъ учреждений, которые были представлены правительству въ 1885 году. Самое характерное въ этихъ проектахъ—допущеніе весьма слабаго представительства крестьянъ въ приходскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ, между тѣмъ какъ губерскія земскія дѣла должны были бы оста-

наться въ рукахъ дворянскихъ учреждений безъ всякаго участія остальныхъ сословій. Изъ началъ земскаго положенія 1864 г. адѣсь конечно вычего нѣтъ, и проекты настолько расходились съ действительными потребностями страны, что правительство оставило ихъ безъ всякаго вниманія.

Между тѣмъ радикально измѣнились взгляды правительства какъ на земскія учрежденія, такъ и на дѣла Прибалтійскаго края. Въ періодъ времени съ 1865 по 1880 г. послѣ ревизіи сенатора Манассина въ Прибалтійскомъ краѣ были проведены реформы школьных, полицейскихъ и крестьянскихъ учреждений и судовъ, произведши коренную ломку въ мѣстной жизни. Вновь былъ возбужденъ и вопросъ о введеніи земства. Въ 1866 году губернаторы всѣхъ трехъ Прибалтійскихъ губерній въ своихъ отчетахъ настаивали на проведеніи и этой реформы. Въ 1867 году было образовано особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ тогдашняго товарища министра внутреннихъ дѣлъ фонъ-Плеве. Эта коммисія въ результатъ своихъ трудовъ выработала проектъ полной бюрократизаціи земскаго дѣла въ Прибалтійскомъ краѣ, но и онъ не былъ осуществленъ: весьма ловкое представительство дворянства сумѣло предотвратить наиболѣе чувствительную для него реформу.

Съ тѣхъ поръ вопросъ о введеніи земства въ Прибалтійскомъ краѣ заглохъ. Требовались событія революціоннаго года, столь ярко освѣтлившія поразительные недостатки строя мѣстной жизни, чтобы вновь его возбудить. Чувствуя приближающуюся земскую реформу, лифляндское дворянство весною 1905 года выступило съ своимъ проектомъ, который въ принципѣ призвалъ представительство всѣхъ налогоплательщиковъ земскихъ сборовъ, хотя сузилъ таковое искусною классовою системою выборовъ и обезпечилъ преобладаніе дворянства. При этомъ наряду съ вновь учреждаемыми земскими органами предполагалось сохранить и земскія функціи старыхъ дворянскихъ учреждений. Такимъ образомъ получились бы земскія учрежденія, на самомъ дѣлѣ не имѣющія почти никакихъ существенныхъ земскихъ дѣлъ, и дворянскія учрежденія сохранили бы и впредь всѣ свои преимущества. Дворянство прилагало всѣ старанія, чтобы этотъ проектъ провести еще до созыва Государственной Думы, рассчитывая такимъ образомъ отаратить настоящую и будущую реформу земскаго дѣла въ Прибалтійскомъ краѣ.

Волненія, столь сильно охватившія Прибалтійскій край, на-

конец убедили и правительство въ нестложности въ немъ крупныхъ реформъ. Въ указѣ объ учрежденіи временнаго генералъ-губернаторства цѣлью этой мѣры между прочимъ была указана, „разработка всѣхъ общихъ вопросовъ мѣстной жизни, оставленіе концы безъ удовлетворительнаго разрѣшенія содѣйствуетъ распространенію смуты“. Изъ задачъ учреждаемаго при генералъ-губернаторѣ особаго совѣщанія прямо была отнесена „разработка законодательныхъ предположеній о введеніи въ край земскаго самоуправленія“. Оно въ результатѣ своихъ засѣданій дѣйствительно и составило „проектъ введенія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ земскаго самоуправления“, который по слухамъ и служить основаніемъ разрабатываемаго въ министерствѣ внутреннѣхъ дѣлъ законопроекта. Къ сожалѣнію на проектъ, которому такимъ образомъ очевидно суждено играть нѣкоторую роль, существенно отразилась односторонность состава особаго совѣщанія. Представители крестьянъ, которые вообще были лишены возможности имѣть въ своей средѣ подготовленныхъ дѣятелей, постоянно оставались въ меньшинствѣ и чувствовали себя довольно не свободно. Такимъ образомъ объясняется, что выработанный особымъ совѣщаніемъ проектъ содержитъ нѣкоторыя ухудшенія даже по сравненію съ проектомъ, выработаннымъ ливляндскимъ дворянствомъ въ 1905 году подъ впечатлѣніемъ событій.

Стоитъ лишь разсмотрѣть нѣкоторыя основныя положенія проекта. Земство по проекту учреждается губернское и уѣздное. Мелкая земская единица слѣдовательно отвергается и на крестьянской сословной волости остаются по прежнему совершенно непосильныя ей тяжести. А между тѣмъ включеніе въ земскую организацію мелкой единицы не только необходимо, но и легко исполнимо, будь то посредствомъ развитія земской дѣятельности прихода, будь то учрежденіемъ всесословной волости.

Первостепенное значеніе во всякомъ самоуправленіи конечно имѣетъ система выборовъ. По проекту избиратели раздѣляются на три класса. Въ первомъ изъ нихъ участвуютъ владѣльцы всѣхъ дворянскихъ вотчинъ и земледѣльческихъ участковъ, оцененныхъ не ниже 15.000 р. или имѣющихъ не менѣе 200 дес. Къ второму классу принадлежатъ владѣльцы другихъ, кромѣ земледѣльческихъ, недвижимостей, оцененныхъ не ниже 750 р. и владѣльцы торговыхъ предприятий двухъ первыхъ разрядовъ и промышленныхъ

предприятий пяти первых разрядовъ. Къ третьему классу принадлежатъ собственники земледѣльческихъ недвижимостей, не дающихъ права голоса по первому классу и арендаторы недвижимыхъ крестьянскихъ усадебъ. Второй классъ въ свою очередь раздѣляется на два отдѣленія, въ первое изъ нихъ входятъ владельцы недвижимостей, оцененныхъ не ниже 15.000 р. и владельцы торгово-предприятий первого разряда и промышленныхъ предприятий первыхъ четырехъ разрядовъ. Ко второму отдѣленію принадлежатъ всѣ остальные избиратели второго класса, однако же не прямо, а черезъ уполномоченныхъ, избираемыхъ по одному на каждый полный цензъ для первого отдѣленія. Число гласныхъ между отдѣльными классами распределяется такъ, что первый и третій избираютъ одинаковое число гласныхъ, а второй классъ— по соразмѣрности удѣливаемого имъ количества земскихъ сборовъ, однако не болѣе $\frac{1}{3}$ всѣхъ гласныхъ и не менѣе двухъ.

Первое, что бросается въ глаза при такой системѣ выборовъ, это то, что въ нее совершенно не входятъ безземельные. Такимъ образомъ отъ всякаго участія въ земскомъ дѣлѣ устраняется не только вся сельская интеллигенція, но и весь классъ батраковъ, составляющій около $\frac{3}{4}$ всего сельского населенія. $\frac{3}{4}$ населенія слѣдовательно не будутъ имѣть никакого дѣла до того, напримѣръ, по какимъ дорогамъ они будутъ ѣхать и въ какихъ больницахъ лечиться!

Помимо этого система выборовъ по проекту явно рассчитана на то, чтобы дать первенство дворянскому и мѣщанскому крупному землевладѣнію. Его классу удѣляется столько же гласныхъ, сколько третьему, т. е. крестьянскому мелкому землевладѣнію, хотя этотъ послѣдній классъ, какъ мы видѣли выше, на своихъ плечахъ несетъ не только львиную долю денежныхъ земскихъ сборовъ, но и почти всѣ натуральныя земскія повинности.

Оба эти класса при теперешнемъ положеніи дѣла въ Прибалтійскомъ краѣ будутъ находиться въ непрерывной борьбѣ между собою. При равенствѣ ихъ голосовъ рѣшающую роль будутъ играть гласные отъ второго класса, но они будутъ находиться подъ сильнымъ давленіемъ крупныхъ землевладельцевъ, такъ какъ промышленныя и торговыя предприятия могутъ быть открываемы только на мыльныхъ земляхъ. Первенствующая роль мѣщанскаго дворянства въ земскомъ дѣлѣ такимъ образомъ по проекту вполне обезпечена.

Дальнейшая особенность проекта заключается въ томъ, что губернское земское собраніе созывается разъ въ три года. Въ промежутокъ между его засѣданіями его заступаетъ земскій комитетъ, состоящій изъ 7—16 членовъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что этотъ комитетъ сумѣетъ взять въ свои руки главное руководство земскими дѣлами, а между тѣмъ онъ въ сущности ничто другое, какъ та же ландратская коллегія въ замаскированномъ видѣ.

Такимъ образомъ проектъ особаго соотвѣщенія въ результатѣ земское дѣло по прежнему оставляетъ въ рукахъ нѣмецкаго дворянства, хотя ни по размѣру тягостей, ни по степени заинтересованности въ земскомъ дѣлѣ, ни же по умѣнію его вести оно не заслуживаетъ исключительной роли. Что такую реформую можно было бы существенно улучшить земское дѣло Прибалтійскаго края — въ это не легко вѣрить.

Признанная полная невозможность теперешняго положенія волостного хозяйства, которое въ теченіи 3—5 лѣтъ должно придти къ совершенному банкротству, особое совѣщаніе при генералъ-губернаторѣ остановилось и на вопросѣ о *реформѣ волостей*, принявъ составленный дворянствомъ проектъ, противъ котораго однако представители крестьянъ подали подробно мотивированное возраженіе. Подробнаго разбора этотъ проектъ не заслуживаетъ, стоить однако указать на нѣкоторые его постановленія для характеристики дворянскихъ домогательствъ.

Волость во-первыхъ не вводится въ систему земскихъ учреждений въ качествѣ мелкой земской единицы, а остается отдѣльнымъ органомъ. Въ особые самостоятельные участки выдѣляются мызы, заведывающія волостными дѣлами на своей территоріи и надѣленные всѣми функціями волостей вплоть до вышей полицейской власти. Противъ выдѣленія мызъ горячо возражаютъ представители крестьянъ указывая, что помимо чисто фактическихъ неудобствъ, интересы жителей на мызныхъ земляхъ отъ этого сильно пострадаютъ, такъ какъ устройство народныхъ школъ, призрѣніе бѣдныхъ, санитарное дѣло и т. д. вовсе не лежатъ въ интересахъ помѣщиковъ, которые конечно будутъ полными хозяевами мызныхъ участковъ. А предоставленіе управленію мызными участками, т. е. помѣщикамъ, полицейской власти совершенно нежелательно въ интересахъ жителей. Въ внутреннемъ устройствѣ волостей проектъ замѣчателенъ тѣмъ, что право голоса предостав-

лишь лишь темъ жителямъ, которые въ теченіи 2 лѣтъ проживаютъ въ предѣлахъ волости и ведутъ самостоятельное хозяйство. Такимъ фактически права голоса лишаются неѣ батраки, которые не только вынуждены часто переходить изъ одной волости въ другую, но и самостоятельнаго хозяйства не ведутъ. Проектъ этотъ слѣдовательно не только не идетъ на встрѣчу обнаружившимся потребностямъ жизни, но представляетъ собою даже ухудшеніе противъ теперешняго положенія волостей.

УИ. Заключение.

Намъ остается сдѣлать нѣсколько общихъ выводовъ изъ тѣхъ данныхъ, которыя дали предыдущія страницы. Мы видѣли поразительные и неоспариваемые недостатки земскаго хозяйства Прибалтійскаго края. Законодательство о немъ совершенно устарѣло, оно спутано и неясно и не соответствуетъ потребностямъ жизни края. Земское хозяйство раздѣлено между бюрократическими органами и учрежденіями самоуправленія. Въ послѣднихъ однако почти преобладаетъ сословно-дворянскій строй, давно уже отжившій свое время, а теперь лишь служащій тормазомъ всякаго живого дѣла. Система опіанія земель также ирраціональна и устарѣла и ведетъ къ совершенно неравномѣрному обремененію населенія сборами и повинностями. Земское хозяйство края отличается весьма скромными размѣрами и далеко не въ состояніи удовлетворить культурнымъ потребностямъ населенія. Видя себя исключеннымъ отъ всякаго участія въ земскомъ хозяйствѣ, чувствуя на своихъ-же ежедневныхъ интересахъ всю несправедливость и неудовлетворительность такого устройства земскаго дѣла, мѣстное населеніе въ немъ находитъ одну весьма серьезную причину своего недовольства. Вотъ то положеніе, къ которому привела система управленія краемъ, въ которой самымъ страннымъ образомъ сочетались бюрократическая неспособность и дворянское стремленіе къ власти.

Итакъ, реформа земскаго хозяйства Прибалтійскаго края необходима: она и неизбежна, и неотложна. Но въ какомъ направленіи, на какихъ основаніяхъ должна быть проведена эта реформа?

На этотъ вопросъ мы уже имѣемъ одинъ отвѣтъ—составленный мѣстными дворянствами проектъ особаго совѣщанія при генералъ-губернаторѣ. Этотъ отвѣтъ рѣшеніе вопроса видѣть въ возвращеніи къ старому, дореформенному строю: Земское дѣло

должно быть отдано въ руки дворянства. Это стремленіе проявилось столь ясно, что представители дворянства брали даже назадъ тѣ уступки, которыя ими были сдѣланы въ прежнихъ ихъ проектахъ.

По возможности-ли поворотъ назадъ къ старому, чистому дворянскому строю, мыслимо-ли возвозданіе Landestaat'a? Рѣшительно нѣтъ. Слишкомъ выросла жизнь изъ этого строя, слишкомъ много такихъ силъ и факторовъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, которые не укладываются въ прежнія узкія рамки.

Но въ какомъ-же направленіи тогда должна идти реформа?— Кратко формулируя: должно быть, при реформѣ учтено значеніе всѣхъ тѣхъ факторовъ и силъ, которые вновь образовались и сложились въ Прибалтійскомъ краѣ. А въ этомъ отношеніи край въ послѣднее время исполнѣ измѣнилъ свою фیزیономію. Въ экономическомъ отношеніи крупное землевладѣніе далеко болѣе не играть первенствующую роль. Промышленность и торговля сильно развились и не только опредѣляютъ характеръ городовъ, но и весьма замѣтно вліяютъ на жизнь деревни. И сама деревня дифференцировалась. Выдѣлилось и окрѣпло мелкое крестьянское землевладѣніе, которое благодаря непослѣдовательному и неудачному рѣшенію аграрнаго вопроса, находится въ сильной враждѣ съ крупнымъ землевладѣніемъ. Выдѣлился классъ безземельныхъ батраковъ, который все болѣе и болѣе приходитъ къ сознанію своихъ экономическихъ интересовъ и предъявляетъ претензіи на самостоятельную роль.

Равнымъ образомъ и общественная жизнь края исполнѣ измѣнилась. Мѣстное населеніе основало безчисленныя общества съ самыми разнообразными задачами, практическими какъ и духовными. Оно содержитъ цѣлую сеть учреждений мелкаго кредита, которыя дѣйствуютъ исполнѣ успѣшно. Это полное доказательство, что въ немъ живы интересъ къ общественнымъ дѣламъ и умѣнье съ ними справиться. Понимая это, мѣстное населеніе не можетъ не чувствовать крайнюю несправедливость недопущенія его къ мѣстному самоуправленію, дѣла котораго ведутся съ явнымъ нарушеніемъ его интересовъ.

Наконецъ и въ духовной жизни края дворянство давно уже не единственный и даже не самый сильный факторъ. Мѣстное населеніе достигло довольно высокаго уровня образованія, оно имѣетъ свою весьма обширную литературу, свою печать, свою ин-

геглигенцію, художниковъ, идеологовъ всѣхъ теченій и направленій. Въ немъ сильно развиты національныя чувства, ради которыхъ происходятъ частыя столкновенія съ господствующимъ въ край нѣмецкимъ меньшинствомъ.

Такова самая бѣглая характеристика общественныхъ элементовъ и теченій въ Прибалтійскомъ край. Но и изъ нея видно, что тутъ сталкиваются весьма сложные политическіе, экономическіе и національные интересы. Подавлять одни въ угоду другимъ значило бы создавать безконечныя столкновенія и нескончаемое неудовольство. Уравновѣсить эти интересы и отстранить острые столкновенія удастся лишь посредствомъ мѣстныхъ учреждений, въ которыхъ всѣ слои населенія представлены и пользуются вліяніемъ по мѣрѣ ихъ культурныхъ и экономическихъ силъ и значенія ихъ въ жизни края. Реформа мѣстнаго самоуправленія должна слѣдовать за естественнымъ ходомъ жизни, который вполне ясно опредѣлился. Было бы крупною ошибкою со стороны правительства, если бы оно пренебрегая указаніями жизни, свою политику въ Прибалтійскомъ край пожелало бы опереть на дворянство, искусственными средствами поддерживая его значеніе и вліяніе.

Говоря конкретно, можно выставить слѣдующія основныя положенія для земской реформы въ Прибалтійскомъ край:

1) Дворянскія учрежденія должны быть лишены всѣхъ функций по земскому самоуправленію и управленію (напр. церковному). Они должны оставаться лишь дворянскими корпоративными учрежденіями. Всѣ капиталы, имущества и учрежденія, служація земскому самоуправленію, должны быть изъяты изъ вѣдѣнія дворянства.

2) Все земское дѣло должно быть передано въ руки органовъ самоуправления, въ которыхъ должны быть представлены всѣ слои населенія безъ искуснаго перевѣса какихъ бы то ни было сословій, экономическихъ или національныхъ интересовъ, и которому должна быть предоставлена обширная компетенція въ совершенно самостоятельномъ рѣшеніи всѣхъ дѣлъ, носящихъ исключительно мѣстный характеръ.

3) Волесть должна быть лишена сословно-престыжнаго характера и преобразована въ всеобщую, территориальную, мелкую земскую единицу, со включеніемъ въ нее какъ крестьянской, такъ и мытной земли.

4) Города, за исключеніемъ лишь торговыхъ и промышленныхъ центровъ, живущихъ особенно отъ земли жизнью, должны быть привлечены къ участию въ земскомъ самоуправленіи.

5) Немедленно должна быть проведена реформа системы оцѣнки земли и раскладки земскихъ сборовъ и повинностей въ смыслѣ болѣе равномернаго распределенія обложенія.

6) Дѣлопроизводство земскихъ учрежденій слѣдуетъ вести на мѣстныхъ языкахъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Введение.	Событіями 1905 г. прибалтійскій вопросъ вновь поставленъ на очередь. Его рѣшеніе начнется съ введенія самоуправленія	1
I. Земскія учрежденія.	Обзоръ земскихъ учрежденій.	3
	1. Губернскія учрежденія. Ландтагъ, комитетъ, ландратская коллегія Лифляндіи, Эстляндіи и о. Эзеля. Предводитель дворянства. Специальные органы. Характеристика дворянскихъ учрежденій. Губернскія правленія какъ земскія учрежденія. Курляндскія земскія учрежденія	4
	2. Приходскія учрежденія. Законодательство о приходахъ, ихъ число и размѣры. Лифляндскіе приходскіе конвенты. Значеніе приходовъ какъ земскихъ единицъ	10
	3. Волости. Законодательство о волостяхъ. Составъ волостного общества. Общій волостной сходъ, сходъ выборныхъ, волостной старшина. Комиссары по крестьянскимъ дѣламъ	15
II. Система оцѣнки недвижимостей.	Лифляндская система оцѣнки земли по талерамъ. Земскій списокъ. Система оцѣнки на о. Эзель и въ Эстляндіи. Оцѣнка фабричныхъ и заводскихъ помѣщеній. Оцѣнка въ Курляндской губерніи	19
III. Земское хозяйство.	1. Лифляндская губернія. Губернскій земскій сборъ. Свобода мѣстныхъ земель отъ сборовъ. Смѣта Лифляндіи. Смѣта о. Эзеля.—Дополнительный земскій сборъ. Законодательство о немъ, смѣта.—Приходы. Система приходскихъ сборовъ и повинностей. Приходскія школы, врачебная часть, почта.—Сводка мѣстныхъ денежныхъ сборовъ Лифл. губ.—Натуральныя повинности, дорожная, почтовая.—Волости. Размѣръ волостныхъ хозяйствъ. Смѣта.—Распределеніе земскихъ сборовъ между помѣщиками и крестьянами	24

2. Эстляндская губернія. Сѣта, „земской кассы дворянства и земства“ Дополнительный земскій сборъ. Приходы. Натуральная повинности. Волости. 24
3. Курляндская губернія. Губернскіе земскіе сборы. Натуральная повинности. Волости 24

- IV. Недостатки земснаго устройства. Устарѣлость законодательства. Раздѣленіе Прибалтійскаго края на три губерніи. Безсистемность земскихъ учреждений. Столкновенія между ними. Слословный характеръ учреждений. Нишнія дворянства. Волости. 49

- V. Критика земснаго хозяйства. Недостатки оцѣнки земли въ Лифляндіи. Отсутствие періодической переоцѣнки. Оцѣнка лишь по почвеннымъ качествамъ. Исключеніе изъ оцѣнки лѣсовъ и вытоновъ. Несправедливые результаты талерной оцѣнки. Оцѣнка о. Эзель, Эстляндской и Курляндской губ. Реформа оцѣнки земли въ Лифляндіи.—Сравненіе земскихъ бюджетовъ Прибалтійскихъ губ. со сѣтами земскихъ губерній. Обремененіе волостей. 61

- VI. Попытки реформы. Вопросъ о введеніи земства въ Прибалтійскихъ губерніяхъ при изданіи положенія 1864 года. Проектъ реформы дворянствъ 1885 г. Проектъ Плева. Проектъ лифляндскаго дворянства 1905 года. Проектъ особаго соотѣчанія при генераль-губернаторѣ. Проектъ реформы волости 76

- VII. Заключеніе. Основанія земской реформы въ Прибалтійскомъ край 82